

95/8

3-62

ЭКОНОМИКА
КАПИТАЛИЗМА
СЕГОДНЯ

Р.И.Зименков
ПАРТНЕРСТВО
или
ЭКСПЛУАТАЦИЯ?

**ЭКОНОМИКА
КАПИТАЛИЗМА
СЕГОДНЯ**

Р.И.Зименков

ПАРТНЕРСТВО или ЭКСПЛУАТАЦИЯ?

Москва
Издательство
политической
литературы
1980

Зименков Р. И.

3-62 Партнерство или эксплуатация? — М.: Политиздат, 1980.— 118 с., ил.— (Экономика капитализма сегодня).

В книге ученого-экономиста раскрываются новые методы и формы экономического подчинения и эксплуатации освободившихся стран, которые практикуются современным империализмом. В ней показывается также борьба угнетаемых стран против засилья монополий.

Книга рассчитана на массового читателя.

3 $\frac{11105-091}{079(02)-80}$ 195-79 0604040000

65.88

33М21

© ПОЛИТИЗДАТ, 1980 г.

ГЛАВНОЕ ОРУДИЕ ПОРАБОЩЕНИЯ НАРОДОВ

Щупальца капитала

«Бразилия... Несметные богатства Амазонии кружат голову любителям быстрого обогащения. Эта огромная область на редкость богата и малонаселенна. Стоимость ее древесных ресурсов не поддается оценке. Если к этому добавить запасы олова, железной руды, золота, бокситов, урана и других полезных ископаемых, то даже арабы со своей нефтью могут показаться бедняками. Вполне естественно, что темпы экспансии иностранного капитала быстро нарастают, и индейцы уже не в состоянии найти укромный уголок, куда могли бы отступить.

Среди новых хозяев Амазонии — крупнейшие иностранные монополии. Гигантскую империю создал в джунглях американский миллиардер Даниел К. Ладвиг. Принадлежащая ему «Джари форестри энд ренчинг компани» добилась права на эксплуатацию земельных, лесных и минеральных богатств на огромной территории, равной половине площади Бельгии. Ладвиг построил собственную столицу — Монте-Доураду (с населением 10 тыс. жителей), 270 километров железных и 500 километров автомобильных дорог, 15 посадочных площадок для легких самолетов. От него полностью зависит судьба десятков тысяч местных рабочих».

Так испанская газета «Камбио» охарактеризовала масштабы хищнической деятельности иностранного капитала в Бразилии, которая приносит огромные прибыли, подвергая жестокой эксплуатации коренное население страны.

Для эпохи империализма вывоз капитала является одной из характерных черт. Капиталы могут вывозить государство и монополии. В современный период последовательно растущая доля в иностранных капиталовложениях принадлежит частным инвестициям. Пользуясь поддержкой своих правительств, заинтересованных в привязывании молодых государств к капиталистической системе мирового хозяйства, крупные корпорации внедряются в их экономику главным образом путем прямых вложений капитала. Такая форма наиболее выгодна, поскольку дает инвестору право контроля или управления предприятием, компанией.

Вывоз капитала в форме прямых инвестиций осуществляют, как правило, наиболее крупные монополии, чья деятельность вышла далеко за рамки национальных границ. Это монополии-гиганты, получившие название транснациональных корпораций (ТНК). Обладая огромными финансовыми ресурсами и новейшими научно-техническими достижениями, ТНК глубоко внедрились в экономику развивающихся стран. Достаточно сказать, что по каналам транснациональных корпораций в середине 70-х годов осуществлялось 90% всего экспорта частных капиталов. Обладая колоссальными возможностями, они расширяют свою экономическую экспансию в страны Азии, Африки и Латинской Америки. Посредством участия в управлении и прямой покупки предприятий, заключения международных соглашений о кооперации, договоров о патентах и лицензиях ТНК овладевают на «осваивае-

мой территории» наиболее перспективными источниками сырья и отраслями производства.

В итоге в экономике многих развивающихся стран образовались обширные «анклавы», принадлежащие ТНК и управляемые из-за границы. Иностранные бизнесмены решают, что производить, в каком объеме, где и по каким ценам продавать продукцию, покупать сырье и полуфабрика-

ты. «Более могущественные, чем были когда-либо короли, императоры или главы государств,— писал французский журнал «Нувель обсерватор»,— три сотни ТНК производят, продают, спекулируют, нанимают и увольняют во всем мире, поставив себе на службу целые нации».

Главный финансовый центр капиталистического мира — Соединенные Штаты Америки по объему прямых частных инвестиций превосходят все другие капиталистические государства, вместе взятые. Только за 1965—1977 гг. американские прямые инвестиции в странах Азии, Африки и Латинской Америки возросли в 2 раза, достигнув 33,7 млрд. долл.

В погоню за дешевым сырьем и сверхприбылями в развивающиеся страны устремился монополистический капитал и других развитых капиталистических государств. В последние годы в экспорте прямого

Непосытный спрут

частного капитала заметно выросла доля монополий Японии, ФРГ, Франции. Например, частные капиталовложения Японии в экономику молодых государств в 1976 г. превысили уровень 1965 г. в 3 раза и составили 7 млрд. долл.

За общими цифрами скрывается весьма неравномерное географическое распределение потока капитала. От «замерзания» на одной точке или даже сокращения общей суммы иностранных инвестиций в одних странах и районах до интенсивного прилива в другие — такова пестрая картина движения частных капиталовложений в развивающихся странах. Как правило, капиталы вкладываются преимущественно в те страны, где существуют «стабильные», «твердые» политические режимы. Одно дело — Индонезия или Бразилия: туда иностранный капитал идет охотно. Другое дело — мятущийся Ближний Восток. Доля прямых инвестиций в обрабатывающую промышленность там не достигает и 10%.

Западные корпорации концентрируют свои инвестиции в более развитых молодых государствах, которые имеют относительно емкий внутренний рынок, богатые природные ресурсы и выгодное географическое положение. Они обходят наименее развитые страны, особенно те, которые не имеют выхода к морю. Результатом такой политики является то, что 50% иностранного капитала вложено всего в 10 из 119 развивающихся стран. Ясно, что такая инвестиционная политика обостряет и без этого значительную неравномерность развития освободившихся стран.

Сохранение традиционной колониальной структуры хозяйства в ряде стран и связей между бывшими колониями и метрополиями приводит к тому, что частные капиталовложения сосредоточиваются в узком круге стран. «Размещение инвестиций в развивающихся

ся странах,— отмечают эксперты секретариата ООН,— до сих пор отражает связи, уходящие в историю, старокOLONиальные по своему характеру». Иными словами, сохраняются как раз те связи, которые в свое время обусловили принудительную, чаще всего монокультурную, хозяйственную специализацию колоний с их жесткой привязкой к рынку монополий. Так, доля Англии в общей сумме иностранных инвестиций равна в Гамбии 87%, Сьерра-Леоне — 84,4%; доля Франции в Нигере — 95%, в Сенегале — 87,4% и т. п.

Международные монополии стремятся путем концентрации капитала укрепиться в ключевых отраслях экономики, отличающихся высокой рентабельностью. Иностранные, в первую очередь американские, монополии заняли господствующие позиции в ряде отраслей обрабатывающей промышленности латиноамериканских государств. Надо отметить, что Латинская Америка сильно притягивает к себе иностранный капитал. Она стала, например, своего рода «заповедником» для гигантов автомобильной промышленности, между которыми идет ожесточенная борьба за прочное место на этом континенте.

Американские «Форд», «Крайслер», «Дженерал моторс» имеют свои филиалы практически во всех странах Латинской Америки. Западногерманский «Фольксваген» осуществляет инвестиции в Мексике, Бразилии. Французские «Рено», «Пежо», итальянский «Фиат» прочно обосновались в автомобильной промышленности прежде всего в Аргентине и Бразилии.

Больше всего инвестиций в различные отрасли из США и других капиталистических государств привлекает Бразилия — крупнейшая страна Латинской Америки. На долю этой страны в 1977 г. приходилось 6 млрд. долл., или около 20% всех прямых капиталовложений монополий США в развивающихся странах.

Для сравнения укажем, что эта сумма больше инвестиций США в Италию и равна американским капиталовложениям во Францию.

Транснациональные корпорации ИТТ, «Кавасаки», «Зингер», «Юнайтед Стейтс стил», «Дженерал моторс», «Филипс», «Сименс», «Форд» и другие контролируют более 50% бразильской внешней торговли, свыше 80% фармацевтической и почти половину химической промышленности, 59% машиностроения и почти половину производства алюминия. Такое скопление инвестиций в Бразилии обусловлено устойчивой прибылью, получаемой в результате эксплуатации исключительно дешевой рабочей силы. Кроме того, правительство страны предоставляет иностранным корпорациям максимальные льготы: гарантию капиталовложений, освобождение от налогов, премии за инвестиции, разрешение на вывоз прибылей и т. д.

То же самое, но в меньших масштабах происходит в Аргентине. В 1975 г. из 100 наиболее крупных предприятий страны 65 контролировалось иностранными монополиями. В Панаме действуют 44 мощные транснациональные корпорации. В Чили после фашистского переворота иностранные монополии вновь приобрели силу на основе нового законодательства об иностранных капиталах и в результате денационализации предприятий.

Прочные позиции занимает иностранный капитал в ведущих отраслях экономики стран Азии. Ярким примером в этом отношении является Индонезия. Закон 1967 г. об иностранных капиталовложениях широко открыл для зарубежных монополий все двери. Особенно активно орудуют в экономике Индонезии монополии Японии и США. Укрепил здесь свои позиции и западногерманский капитал. Иностранные монополии вкладывают средства в добычу полезных ис-

копаемых, в лесоразработки. Исходя в первую очередь из своих интересов, они тормозят рост местной обрабатывающей промышленности. Такая политика выгодна западным государствам, поскольку Индонезия будет оставаться рынком сбыта готовых изделий развитых капиталистических государств.

Сильные позиции занимает иностранный капитал в экономике Филиппин. В стране действуют 66 транснациональных корпораций, под контролем которых находятся автомобильная, резиновая, нефтехимическая и фармацевтическая промышленность, производство мыла и косметических средств. В Южной Корее — около 150 зарубежных фирм, которые, контролируя важнейшие отрасли экономики, нещадно эксплуатируют национальные богатства и труд южнокорейцев. Аналогичная картина и в некоторых других странах Азии. Велико засилье иностранного капитала в экономике ряда молодых государств Африки.

В вывозе капитала из развитых капиталистических государств в развивающиеся страны в современных условиях чрезвычайно возрастает роль финансовой олигархии, что вызвано, с одной стороны, расширяющейся интернационализацией хозяйственной жизни, бурной экспансией транснациональных корпораций, а с другой — усилением конкурентной борьбы в самой кредитно-банковской системе капитализма.

Широкую сеть «бастионов» раскинули в молодых государствах крупнейшие банки западных держав. Как грибы появляются их филиалы, дочерние кредитные компании, представительства. Они выполняют роль плацдарма экспансии. Крупнейшие из них находятся в Сингапуре, Гонконге, Маниле, Панаме, Бейруте. При этом сфера действия банков распространяется далеко за пределы этих плацдармов.

В Панаме, стране с населением чуть больше полу-

тора миллионов человек, действуют 76 банков, в основном иностранных. Их общий актив составляет около 12 млрд. долл., из которых на долю Панамы приходится всего 7%. Эти банки обслуживают в первую очередь интересы транснациональных корпораций, действующих в Латинской Америке. Получая при этом огромные прибыли, они не спешат вкладывать капиталы в экономическое развитие Панамы. Это не в их интересах.

Столь же характерная картина вырисовывается и в Египте. Там развернули деятельность около 20 филиалов иностранных банков. Им предоставлено право беспрепятственного вывоза своих накоплений. К марту 1977 г. в банки США и Западной Европы было переведено 160 млн. египетских фунтов, в то время как основной капитал западных банков в Египте не превышает 26 млн. фунтов. «Вместо того, чтобы стать центрами привлечения в Египет иностранных капиталовложений,— подчеркивалось в отчете Центрального банка Египта,— они (западные банки.— *Р. З.*) превратились в центры выкачивания капиталов из страны».

Усиление деятельности банков США и других капиталистических государств в освободившихся странах свидетельствует об активном участии банковского капитала государств Запада в ограблении народов этих стран.

Новым моментом в неоколониалистской стратегии империализма является стремление обеспечить долговременность удовлетворения монополистических интересов. В связи с этим монополии допускают в освободившихся странах определенное развитие производительных сил, новую направленность разделения труда в рамках капиталистической системы мирового хозяйства.

Это приводит к изменению структуры вывоза частного капитала. Если раньше основными сферами приложения экспортируемого капитала в развивающихся странах были добывающая промышленность и плантационное хозяйство, то в современный период увеличиваются вложения в обрабатывающую промышленность. Так, например, в 1965 г. удельный вес американских прямых инвестиций в нефтяную и горнодобывающую промышленность развивающихся стран составлял 56,5%, а в обрабатывающую — 22,5%, в 1977 г. эти показатели равнялись соответственно 14,4 и 40%. Иными словами, рост прямых капиталовложений США в обрабатывающую промышленность резко опережает капиталовложения в нефтяную и горнодобывающую промышленность.

Политика монополий США и других развитых капиталистических государств направлена на то, чтобы создать в освободившихся странах «периферийные» производства и отрасли, подчиненные центрам индустрии на Западе, перебазировать туда наиболее трудоемкие отрасли промышленности (ввиду дешевизны рабочей силы), а также отрасли «грязные», то есть экологически вредные. Так, американские корпорации «Кайзер алюминииум энд кемикл» и «Маркона» создают металлургический комплекс, нефтехимические заводы в Саудовской Аравии. В ряде районов сооружаются заводы по производству железорудных окатышей (Либерия, Берег Слоновой Кости), нефтеперерабатывающие предприятия (арабские страны), заводы по рафинированию меди (Замбия), по выплавке стали (Бразилия, о-в Тайвань) и т. п.

Там, где это экономически выгодно, монополиями создаются новейшие виды производства, в частности по выпуску радио- и электронного оборудования, химических товаров и другой продукции, предназначен-

ной в основном для экспорта в развитые капиталистические государства. Однако эти производства организуются так, чтобы они представляли собой разрозненные, зачастую с неполным технологическим циклом предприятия. Освободившиеся страны сознательно и целенаправленно превращаются в зависимые звенья мирового капиталистического производства, при котором ключевые его элементы находятся в западных государствах.

Таким образом, иностранный частный капитал, ранее тормозивший индустриализацию отсталых в экономическом отношении стран, в настоящее время направляет развитие промышленного производства в них в нужное для себя русло. Процесс односторонней индустриализации там, где он происходит, монополии держат под своим контролем. «Строить фабрики и заводы, чтобы крепче привязать к себе» — таков негласный девиз новой технологической зависимости развивающихся стран, пропагандируемой доктриной «равного партнерства».

Концентрируя вывоз капитала в группу стран, представляющих для них особый интерес, и осуществляя инвестиции в ключевые отрасли промышленности этих стран, империалистические монополии устанавливают почти полный контроль над экономикой той или иной страны в целом. Тем самым они закрепляют за собой источники сырья, рынки сбыта, совершают, по словам Ленина, экономическую аннексию без аннексии политической¹.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 95.

Старые цели новыми средствами

Крах системы прямого колониального подчинения вызвал необходимость разработки гибкой стратегии, которая обеспечивала бы успешное проникновение монополистического капитала в экономику развивающихся стран, контроль над определенными сферами капиталовложений в них.

Осуществляя проникновение в развивающиеся страны, транснациональные гиганты опираются прежде всего на мощь своих капиталов и передовую технологию. Вместе с тем они стараются всемерно использовать ресурсы самих освободившихся государств. По свидетельству американских экономистов Р. Барнета и Р. Мюллера, более 80% своих операций в странах Латинской Америки американские корпорации финансировали за счет местных ресурсов и реинвестиций. Стремление закабалить местную экономику, да еще с помощью местных ресурсов,— такая тактика напоминает действия колонизаторов прошлого. Но у монополистов имеются и новые методы.

Одним из методов проникновения ТНК в экономику развивающихся стран является вовлечение местных буржуа и некоторых политиков в финансовые операции. ТНК продают им по сходной цене ограниченное количество акций, создавая тем самым влиятельные группы своих сторонников в экономической и политической жизни развивающейся страны. В результате верхушка местной буржуазии оказывается привязанной к международной системе капитализма.

Существенной формой проникновения ТНК в экономическую жизнь молодых государств является организация корпорациями так называемых смешанных компаний. К участию в них привлекается местный, как частный, так и государственный, капитал. Главной за-

дачей таких компаний является страхование капитала монополий от возможной национализации, введения дополнительных налогов и других мер ограничения иностранной деятельности, предпринимаемых правительствами молодых государств.

Но в вовлечении национальных капиталов в свои операции ТНК видят не только гарантию безопасности для собственных капиталов. Таким путем они пытаются завербовать союзников из числа местной буржуазии. Предельно откровенно по этому поводу высказался американский журнал «Бизнес уик»: «Участие в бизнесе может удержать от экспроприации лучше, чем любое количество миноносцев».

Растущая конкуренция между корпорациями за овладение экономическими позициями в развивающихся странах привела к значительному росту числа смешанных компаний. За последние 15 лет западноевропейские компании сильно потеснили американские монополии, в том числе и в Латинской Америке. Например, в Бразилии развернули свою деятельность свыше 200 фирм ФРГ. В этих условиях американские компании вынуждены полнее учитывать местные условия, в частности, создавать смешанные компании с большей долей капитала местных партнеров.

Только за 1971—1975 гг. 180 транснациональных корпораций США создали 130 смешанных компаний в обрабатывающей промышленности развивающихся стран; в полной собственности американского капитала в этой отрасли находилось 101 предприятие. Наибольшее число совместных предприятий американские корпорации имеют в странах Латинской Америки, главным образом в Бразилии, Колумбии, Мексике, Чили. Широко используют этот метод также английские, западногерманские, японские и французские монополии. В одной лишь Индии английские монополии соз-

дали свыше 800, а западногерманские — 480 смешанных компаний. Япония в середине 70-х годов имела в развивающихся странах 613 смешанных предприятий.

Иностранные монополии, участвующие в смешанных компаниях, получают возможность извлекать дополнительную прибыль, поскольку на совместные предприятия распространяется ряд льгот, установленных для национальных предприятий. Например, согласно закону о так называемой «мексиканизации» горнодобывающей промышленности, принятому в 1973 г. правительством Мексики, компаниям, имеющим более 51% национального капитала, предоставляются налоговые скидки в размере 50%, а также государственные субсидии и другие льготы. Иностранным монополиям удалось добиться распространения указанных льгот на все совместные предприятия горнодобывающей промышленности с долей участия иностранного капитала менее 51%. В результате смешанные компании с крупной долей участия иностранного капитала приравнены к местным компаниям, то есть либо целиком принадлежащим мексиканским владельцам, либо с незначительной долей иностранного капитала. Такое положение позволяет иностранному капиталу без особых помех проникать в ключевые отрасли промышленности Мексики, закрепляться в них и удерживать там свои позиции.

В работах буржуазных экономистов откровенно перечисляются преимущества совместных предприятий по сравнению с полностью принадлежащими иностранному капиталу компаниями. Так, американский ученый Колде признает, что с помощью совместных предприятий гораздо легче эксплуатировать народы освободившихся стран. Он подчеркивает, что руководители совместных предприятий, во-первых, могут

торговаться с профсоюзами, не рискуя навлечь на себя антиамериканские и другие антикапиталистические выступления, с которыми часто вынуждены сталкиваться полностью принадлежащие американским корпорациям дочерние компании. Во-вторых, совместные предприятия не обязаны публиковать сравнительную статистику заработной платы местного и иностранного персонала, которая свидетельствует о значительном ущемлении интересов местных кадров. В-третьих, иностранный капитал, участвующий в совместных предприятиях в развивающихся странах, привлекает дешевизна местной рабочей силы. Так, заработная плата сингапурских рабочих в 5 раз ниже, чем западноевропейских, и в 3 раза — чем японских. Еще более мизерная оплата труда на Филиппинах и в Индонезии. В Малайзии на предприятиях радиоэлектроники рабочий получает в 30 раз меньше, чем рабочие на подобных заводах в США.

Совместное владение капиталом в смешанных компаниях сочетается с лицензионными соглашениями, соглашениями об организации управления, об оказании технической помощи (о них будет сказано далее). Это приводит к тому, что иностранные монополии, даже не обладая контрольным пакетом акций местного предприятия, могут быть его фактическими хозяевами.

Действительно, в ряде смешанных компаний добывающей промышленности, организованных, например, правительством Бирмы совместно с английскими монополиями, существует правило, в соответствии с которым английские партнеры занимают ведущие административные посты на предприятиях. При этом директорам предоставляется право «вето» при решении важнейших производственных и финансовых вопросов.

Международные корпорации довольно охотно берут себе в партнеры тех представителей местного капитала, которые, как это заведомо известно, не смогут что-либо противопоставить их влиянию и будут находиться в полной зависимости от них. Так, при организации сети заправочных станций в различных районах мира нефтяные монополии США легко шли на привлечение местных партнеров, поскольку под их контролем находились источники снабжения этих станций нефтепродуктами. Или другой пример. В Пакистане несколько лет назад американские бизнесмены договорились с местными предпринимателями о создании смешанной компании по производству азотных удобрений. В новой компании «Дейвуд геркулес кемиклс» доли американской и пакистанской сторон составили по 40%. Кроме того, 10% акций получила Международная финансовая корпорация, филиал Международного банка реконструкции и развития (МБРР), а остальные 10% распределены среди мелких пакистанских предпринимателей. Этой компании предоставлена отсрочка уплаты таможенных пошлин на импортируемые ею сырье и оборудование сроком на 5 лет. Дополнительно она получила крупные займы от МБРР в иностранной валюте и от Управления международного развития (США) в национальной валюте. Очевидно, что при такой расстановке сил (часть пакета акций находится в руках проамериканской международной организации, а часть распылена среди мелких держателей) контроль над «Дейвуд геркулес кемиклс» находится в руках американцев со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Буржуазные теоретики утверждают, что смешанные компании якобы именно та переходная форма, при помощи которой может осуществляться перевод многих отраслей промышленности в собственность

развивающихся государств. Однако разрыв в технико-экономическом потенциале двух основных групп стран мирового капиталистического хозяйства продолжает усиливаться, и никакое распространение совместных предприятий ничего тут изменить не может. Это значит, что бразды правления и впредь будут в руках ТНК, а смешанные компании, как новая форма участия иностранного капитала в экономике развивающихся стран, будут использоваться прежде всего для усиления эксплуатации молодых государств.

Приспосабливаясь к новой обстановке в мире, иностранный капитал пытается использовать в своих интересах и такие объективные социально-экономические процессы, происходящие в развивающихся странах, как индустриализация и экономическая интеграция. Путем целенаправленных вложений транснациональные монополии стимулируют создание в рамках региональных объединений экспортные отрасли, которые ориентированы на мировой рынок. Таким образом обеспечивается сбыт товаров ТНК на более емких рынках, а также более глубокая и прочная привязка местной экономики к производственному комплексу ТНК. Подобная практика характерна для иностранных монополий, действующих в странах — участницах Афро-малагасийско-маврикийской организации, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Центральноамериканского общего рынка (ЦАОР) и Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ). Экономика большинства стран — участниц этих региональных объединений находится в значительной зависимости от транснациональных корпораций, позиции которых непрерывно укрепляются. Например, частные прямые инвестиции США в страны АСЕАН увеличились за период 1970—1978 гг. более чем в 3 раза и достигли 4 млрд. долл.,

а капиталовложения Японии за 1967—1973 гг. увеличились более чем в 8 раз и достигли 1,4 млрд. долл. Транснациональные корпорации, используя понижение тарифных барьеров и ослабление валютных ограничений в региональных группировках, получают возможность для более выгодного передвижения капиталов, товаров и укрепления своих позиций в промышленности, торговле и банковской системе стран — участниц ассоциаций.

В качестве примера можно сослаться на деятельность иностранного капитала в Центральноамериканском общем рынке. В конце 1968 г. американская компания «Гудйир тайэр энд раббер» купила гватемальскую фирму ГИНСА, являвшуюся крупнейшим производителем покрышек и камер в пределах этой региональной группировки и имеющую статус главного производителя в масштабах всего объединения. Этот статус дает право на защиту компании от конкуренции как со стороны местных фирм, так и извне. В соответствии с ним ГИНСА была защищена высоким единым тарифом на импорт продуктов, идентичных производимым ею, правом беспошлинной торговли в пределах группировки. Любому аутсайдеру, желающему вести коммерческие операции внутри этого рынка, пришлось бы платить пошлину в размере 10%. Скупкой этой местной компании «Гудйир» превратила себя в монопольного производителя автокамер и покрышек в пределах Центральноамериканского общего рынка.

Важным инструментом иностранного, и прежде всего американского, влияния на процессы экономической интеграции латиноамериканских стран выступает Межамериканский банк развития (МАБР). Этот банк, международный по форме, но по существу американский, играет важную роль в латиноамерикан-

ской интеграции. Деятельность МАБР осуществляется по трем главным направлениям: предынвестиционные исследования, проекты регионального характера и развитие внутриамериканского экспорта. Особую значимость приобретает первое направление, то есть выбор и технико-экономическое обоснование проектов интеграции для последующего их финансирования. Контролируют всю эту деятельность Соединенные Штаты. Очередность финансирования банком проектов определяется не только их значением, но и политической конъюнктурой.

Основное направление деятельности МАБР в Латинской Америке — финансирование межнациональных проектов инфраструктуры. Эти проекты Соединенными Штатами рассматриваются как важнейшие стимулы притока иностранных частных капиталов. Такой приток обеспечивает благоприятные условия для проникновения американского капитала на региональные и субрегиональные рынки.

В качестве примера подобной кредитной «помощи» банка можно привести строительство гидроэлектростанции на реке Акарай в Парагвае, где уровень производства и потребления электроэнергии на душу населения один из самых низких на американском континенте. Производство электроэнергии в стране было увеличено в 3 раза, а цены на нее снизились вдвое. Но население Парагвая получило от этого весьма ограниченные выгоды. Основные прибыли извлекли американские корпорации, действующие в промышленности и сельском хозяйстве не только в Парагвае, но и в пограничных районах Аргентины и Бразилии. Снижение цен на электроэнергию позволило им сократить себестоимость продукции и еще больше упрочить свое положение на рынках стран Латинской Америки.

Таким образом, финансирование МАБР международных проектов интеграции — это прежде всего финансирование внешнеэкономической экспансии монополистического капитала США.

Используя кредитный рынок МАБР, американский империализм стремится влиять на политическую атмосферу и поддерживать те правительства, которые не вмешиваются в механизм частного предпринимательства. Особой поддержкой пользуются местные власти, предоставляющие гарантии для иностранных инвестиций, поощряющие широкое внедрение иностранного капитала в экономику своих стран.

Мы говорили об активном участии западных капиталов в интеграционных проектах и о тех выгодах, которые они извлекают. Но в ряде случаев развитые капиталистические государства тормозят интеграцию развивающихся стран, используя для этого экономические и политические рычаги. Например, США отрицательно отнеслись к созданию в 1975 г. Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС) — новой региональной экономической организации, объединяющей все без исключения страны Латинской Америки, включая социалистическую Кубу. Вашингтон предпринял энергичные усилия, чтобы не допустить возникновения ЛАЭС. С этой целью он, в частности, старался всячески обострить разногласия среди латиноамериканских стран. Сорвать образование объединения Вашингтону не удалось, но деятельность этой системы он постоянно стремится осложнить.

В любом случае — выступают ли монополии против интеграции развивающихся стран или нет — вся деятельность ТНК и методы, которые они применяют, объективно направлены против интеграции, дающей в перспективе развивающимся странам возможность

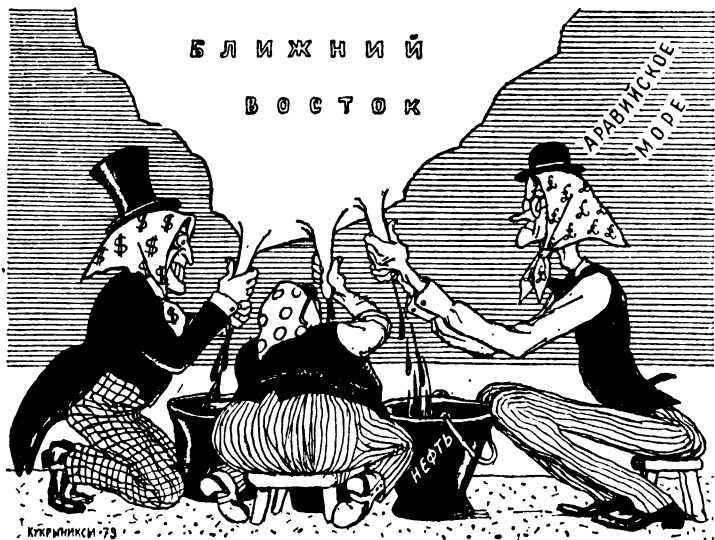
экономически укрепнуть, проводить собственный курс и укоренить свой контроль над национальными ресурсами.

Особенно важным регионом, притягивающим внешнеэкономические усилия империалистов, является Ближний Восток. Империализм всеми возможными средствами стремится использовать нефтяные доходы арабских государств в своих интересах.

Наиболее показательной предстает политика иностранных корпораций в Иране. За последнюю четверть века международный нефтяной консорциум (40% его акций принадлежат американским компаниям) вывез из страны более двух с половиной миллиардов тонн нефти. Хозяиничать консорциуму помогало антинародное шахское правительство. Львиная доля доходов от продажи иранской нефти поступала транснациональным корпорациям в виде прибылей от инвестиций, вознаграждения американских специалистов и оплаты за поставки Ирану дорогостоящего вооружения. Только за пять лет (до 1978 г. включительно) Иран закупил различных видов вооружений на 20 млрд. долл., в значительной степени вернув западным державам их расходы на закупку иранской нефти.

Важным направлением современной внешнеэкономической экспансии крупнейших корпораций империалистического мира является его стремление поставить под свой неограниченный контроль доходы от нефти, получаемые арабскими государствами. Повышение цен на нефть, предпринятое в 1974 г. странами — экспортерами нефти, членами ОПЕК, привело к резкому увеличению их доходов, к накоплению на счетах этих государств огромных денежных средств. Большинство государств пока не может освоить накопления полностью.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Дойная корова

Этим воспользовались западные капиталистические государства, принявшие меры к вовлечению в оборот этих капиталов.

По подсчетам американского казначейства, в течение 1972—1977 гг. нефтедобывающие страны при содействии развитых капиталистических государств инвестировали в экономику только Западной Европы 41 млрд. долл. и в международные финансовые институты — около 10 млрд. долл. Такой перелив капиталов из нефтедобывающих государств в цитадели империализма осложняет борьбу развивающихся стран за экономическую независимость, привязывает эту важную часть развивающегося мира к основным экономическим центрам современного капитализма.

Той же цели служит и создание в нефтедобывающих странах межнациональных банковских учреждений. К ним относятся прежде всего арабо-американские и арабо-европейские банковские объединения, организованные в начале 70-х годов. Так, лондонский международный «Интернэшнл меритайм бэнкинг» открыл бейрутское отделение для обслуживания Ближнего Востока. Банк «Морган гэранти» купил пакет акций одного из бейрутских банков. Банковский консорциум «Союз арабских и французских банков», созданный банком «Креди Лионе» (Париж) и 22 ведущими арабскими банками, открыл свои отделения в Лондоне и Риме. В Бейруте был организован «Библос араб файненсинг бэнк», где наряду с ливанским «Библос бэнк» принимают участие ряд японских банков и компаний. Всего к марту 1974 г. было создано 12 банковских объединений с участием арабских, американских, западноевропейских и японских капиталов. С их помощью международные банковские монополии рассчитывают взять под свой контроль растущие финансовые ресурсы нефтедобывающих стран, оставив странам — производителям нефти роль номинального собственника «нефтяных денег».

Претендуя на контроль над национальными ресурсами, ТНК препятствуют их использованию для экономического развития самих молодых государств. Заправилы корпорации АРАМКО, говоря о том, что нельзя допустить «перенасыщения» рынка, долгое время скрывали наличие нефти в Омане и других эмиратах Персидского залива. Иностранные нефтяные монополии «Экссон», «Мобил ойл» и «Тексако» не раз прекращали добычу «своей доли» нефти в Иране и блокировали нефтедобычу вообще, что лишало Иран поступления солидных средств. Шантаж, политическое и экономическое давление проводились неф-

тяными корпорациями также в Венесуэле, Индонезии, Эквадоре и ряде других нефтедобывающих стран.

Нередко в погоне за прибылью ТНК наносят прямой ущерб природе и экономике развивающихся стран. Так, в Пуэрто-Рико урон, причиненный американскими ТНК сахарной промышленности и рыболовству острова сбросом отходов нефтехимического производства, намного превосходит доход от развития в стране нефтехимии. В Эквадоре нефтяные ТНК «откачали» вне их официальных концессий значительное количество нефти. На Филиппинах вырубка ценных пород леса в 9 раз превышала годовой прирост. Подобная практика характерна и для ТНК, занятых в деревообрабатывающей промышленности Индонезии.

Ставя во главу угла максимальную прибыль, транснациональные корпорации везде и всюду стремятся создать наилучшие возможности для ее получения. В этих целях ТНК прибегают как к экономическим, так и политическим средствам борьбы. В их арсенале — прямое финансирование государственных переворотов, субсидирование антинародных режимов, выращивание антинародной элиты, верно служащей монополистическому капиталу. Известна, в частности, роль некоторых американских ТНК в трагедии, постигшей Чили.

В 1975 г. корпорации «Юнайтед брэндз» и «Стандарт фрут», борясь против неугодной им политики Панамы, Коста-Рики и Гондураса в области экспорта бананов, создали специальный фонд в 5 млн. долл. с целью «подорвать стабильность» их правительств. Для этого они устраивали вооруженные столкновения, проводили саботаж, провоцировали забастовки. Не остановились корпорации даже перед планами покушения на жизнь президента Панамы. На Мадагаскаре французская «Компани маройез де Мада-

гаскар» была уличена в передаче денег заговорщикам, организовавшим убийство президента страны Р. Рацимандрава. За военным переворотом 1974 г. в Нигере стояли интересы французской «Пешине-Южин-Кюльман», группы Ротшильда и франко-западногерманской группы «Сомер», добившихся льготного доступа к фосфатам, урану и нефти страны. Подобного рода примеров можно было бы привести множество.

Насосы, качающие прибыль

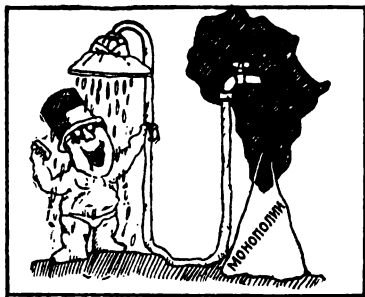
Ленинский тезис о том, что основной движущей силой экспорта частного капитала является увеличение прибылей империалистических монополий, получает свое подтверждение и в наши дни. Капиталовложения в хозяйство развивающихся стран остаются источником огромных монополистических прибылей. В отличие от займов, имеющих конечный срок погашения, прибыли на частные инвестиции продолжают вывозиться и за пределами срока их полной окупаемости. Это накладывает и на без того ограниченное внутреннее накопление развивающихся стран и на их платежные балансы крайне тяжелое долгосрочное бремя. В итоге уже сейчас приток новых частных инвестиций в развивающиеся страны составляет всего 30% сумм прибылей, вывозимых из них по ранее сделанным капиталовложениям.

Монополии обычно тщательно скрывают данные о полученных ими доходах. И все же сведения о размерах прибылей просачиваются в печать. Так, американский журнал «Сервей оф каррент бизнес» свидетельствовал, что только за 1966—1977 гг. поступления от прямых инвестиций США в развивающихся стра-

нах возросли более чем в 3 раза и в 1976—1977 гг. прибыль равнялась 14,8 млрд. долл. За период 1961—1973 гг. иностранные монополии вложили в экономику Турции 1,3 млрд. турецких лир, но только нефтяные иностранные монополии вывезли за этот период 2,3 млрд. лир прибыли. Масштабы эксплуатации освободившихся стран непрерывно возрастают. Переводы прибылей и дивидендов по инвестициям иностранного частного капитала оборачиваются для освободившихся стран ежегодными миллиардными потерями. Только за 1973—1975 гг. иностранные инвесторы изъяли из экономики молодых государств свыше 23 млрд. долл. в виде «своей» прибыли. Эта тенденция, по расчетам экспертов секретариата Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в ближайшие годы сохранится.

Эксперты иной раз расходятся в оценке общей суммы прибылей, выкачиваемых иностранными инвесторами. Но факт систематического финансового «кровопускания» вынуждены признать все, в том числе и представители монополистического капитала. Так, по заключению международной комиссии, работавшей под председательством бывшего премьер-министра Канады Л. Пирсона, отток капиталов из развивающихся стран во второй половине 70-х годов значительно превышает его приток, а это означает, что иностранные монополии обогащаются за счет развивающихся стран. «Экономическое господство империалистов в Латинской Америке,— отмечает видный государственный деятель Кубы Антонио Нуньес Хименес,— обеспечивает американским монополиям такие высокие прибыли, что в течение нескольких лет они возвращают себе в виде процентов и дивидендов всю сумму вложенного ими капитала».

Засилье иностранных монополий в ведущих и нан-

Под золотым дождем

более прибыльных отраслях хозяйства молодых государств оборачивается огромными финансовыми потерями, углублением диспропорций в их хозяйстве, разорением местных предпринимателей, ухудшением положения трудящихся.

Вывоз транснациональными корпорация-

ми огромных прибылей приводит к тому, что значительная доля прибавочной стоимости, создаваемой в развивающихся странах, не может стать источником расширенного воспроизводства в экономике этих стран. Кроме того, деятельность монополистического капитала ведет и к такому негативному результату, как разрушение невозобновляемых природных богатств.

В результате 33-летнего бесконтрольного хозяйничанья англо-американских монополий в медедобывающей промышленности Замбии все богатые и удобно расположенные месторождения меди были хищнически выработаны. За эти годы было добыто и вывезено около 89 млн. т медной руды. Известный общественный деятель Африки Жорж Нганго писал в своей книге «Иностранные капиталовложения в Черной Африке»: «Ускоренное извлечение богатств из африканских недр (их промышленная переработка в готовую продукцию осуществляется за пределами континента) оставляет за Африкой традиционное положение времен колониализма — быть источником сырья для метрополий и рынком сбыта товаров, поступающих оттуда».

Вырученные от продажи сырья на мировом рынке средства лишь частично попадают в бюджет этих стран и, как правило, идут на оплату займов, полученных от иностранных монополий. Хищнический характер деятельности иностранного капитала, использование своего экономического присутствия для оказания политического и экономического давления в развивающихся странах снискали иностранным монополиям дурную славу. Американские ученые — авторы доклада «Мировой рынок в 1985 г.» вынуждены были признать, что «в развивающихся странах по отношению к иностранным капиталовложениям проявляется враждебность». Это опровергает измышления буржуазной пропаганды о «благотворном влиянии» иностранного капитала на экономику развивающихся стран. Проникновение западных монополий в молодые государства влечет, с одной стороны, рост экономической зависимости, а с другой — потерю капиталов, необходимых для развития их экономики.

Таким образом, монополистический капитал по-прежнему эксплуатирует развивающиеся страны — только на смену грубым приемам эпохи колониализма, включавшим внеэкономические меры принуждения, пришли более утонченные и изощренные экономические неоколониалистские методы ограбления. Политические соображения подчас вынуждают монополистический капитал идти на предоставление освободившимся странам некоторых более льготных условий экономического обмена, но издержки от этих уступок с лихвой возмещаются за счет общего расширения сферы эксплуатации труда и природных ресурсов этих стран, применения новых методов присвоения прибылей от экспорта капитала. Поэтому ни о каком «партнерстве» не может быть и речи.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ «ПОМОЩЬ» НА СЛУЖБЕ МОНОПОЛИЙ

Экспансия под флагом помощи

По свидетельству бразильской прессы, каждый бразилец при появлении на свет уже отягощен значительной суммой государственного долга. Наличие больших государственных долгов характерно не только для этой страны. Долговые обязательства опутывают освободившиеся страны, вовлеченные в капиталистическую систему мирового хозяйства. Причем расплачиваться с ними приходится трудящимся этих стран.

Особенно дорого обходится трудовому населению развивающихся стран так называемая «бескорыстная помощь» империалистических государств. Формы этой «помощи» разнообразны. Она может выступать в виде «безвозмездной» подачки, субсидий, товарных и продовольственных поставок, технического содействия и т. п. Но какие бы формы ни принимала эта «помощь», она всегда служит средством проникновения и внедрения монополий развитых капиталистических государств в экономику развивающихся стран.

Предоставляя той или иной стране определенные фонды, империалистическое государство тем самым помогает активным действиям своих монополий. Эти условия могут быть специально оговорены или нет, но

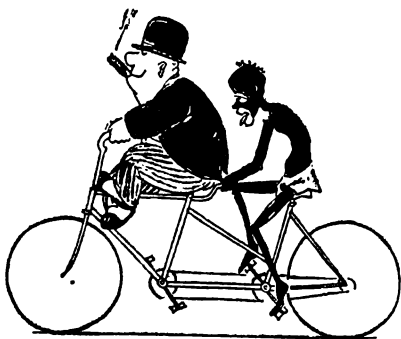
от этого суть дела не меняется. Получатель «помощи» посредством различных кабальных методов привязывается к мировому капиталистическому хозяйству. «Помощь» выступает как орудие экономической экспансии монополий.

Размеры западной «помощи» развивающимся странам значительны. За 1970—1977

гг. она составила 85,7 млрд. долл. Ассигновали эти деньги в основном пять ведущих империалистических держав: США, Англия, Франция, ФРГ, Япония. Наибольшие средства за этот период — почти $\frac{1}{3}$ — выделили США.

Следует отметить, что официально провозглашенная «помощь» значительно убавила в своем весе вследствие инфляции и резкого падения курса доллара. Только эти потери составили более чем 10% от объявленных сумм. И тем не менее выделяемых средств более чем достаточно, чтобы держать получателей «помощи» на привязи.

Империалистические государства компенсируют относительное сокращение «помощи» применением более гибких форм и методов экономического проникновения в развивающиеся страны. Они стремятся использовать «помощь» для создания действенных рычагов, способствующих привязке экономики этих стран к потребностям мирового капиталистического хозяйства. На каждый получаемый в виде «помощи»

«Партнеры»

доллар эти страны затрачивают 8 долл. своих собственных средств. А это означает, что капиталистические государства имеют возможность направлять крупные финансовые и материальные ресурсы освободившихся стран именно в те отрасли хозяйства, развитие которых отвечает долговременным интересам империалистических держав.

Стратегическая цель «помощи», как и всей неоколониалистской политики, заключается в стремлении сохранить развивающиеся страны в мировом капиталистическом хозяйстве в качестве объекта эксплуатации и, используя их ресурсы, укрепить позиции капитализма в противоборстве с социализмом. «Иностранная помощь является тем средством, которое позволяет сохранить влияние и контроль по всему земному шару и поддерживать значительное число стран, которые иначе, без сомнения, пришли бы в коммунистический блок» — такое высказывание принадлежит видному государственному деятелю ФРГ, бывшему канцлеру Л. Эрхарду.

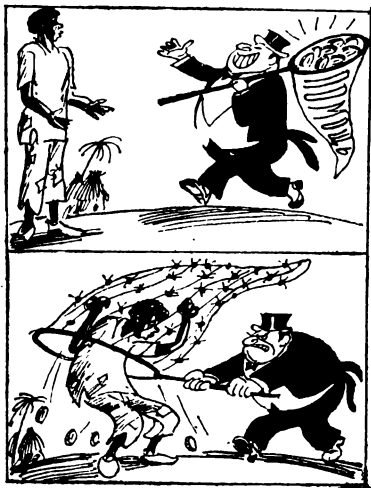
Корыстный характер империалистической «помощи» развивающимся странам становится все очевиднее. Французская газета «Монд» признавала недавно, что многие руководители молодых государств «разочарованы западной помощью. Они указывают на политическую окраску помощи, на ее непоследовательность и распыление, на ее незначительность и слабый эффект в экономическом подъеме».

О каком положительном воздействии «помощи» западных держав на экономику развивающихся стран можно говорить, если эта «помощь» выделяется на цели, далекие от экономических интересов освободившихся государств. Так, например, из отчета Управления международного развития США за 1970 г. следует, что более 40% его бюджета выделяется на воен-

ную помощь, свыше 30% — на полицейскую и лишь менее 30% — на экономическую. По словам бывшего председателя сенатской комиссии по иностранным делам США Фулбрайта, большая часть суммы в 700 млн. долл., выделенной по программе «Продовольствие для дела мира», использовалась для закупки оружия. А глава Управления международного развития Дж. Ханна вынужден был признать, что «почти вся сумма, ассигнованная на эту программу для Азии в 1970 г., была использована на покупку снаряжения и стрелкового оружия».

Опыт молодых государств свидетельствует о том, что иностранная «помощь» не способствует их экономическому развитию и не обеспечивает коренных сдвигов в народном хозяйстве этих стран, осуществления прогрессивных социально-экономических и культурных преобразований.

«Помощь» усиливает имущественную дифференциацию, обогащает богатых и делает беднее бедняков. А это порождает социальную напряженность и острые конфликты внутри общества. Не случайно западные проекты, игнорирующие позитивное влияние социальных реформ на экономический рост, встречают расту-

Трансформация помощи

щее сопротивление прогрессивных сил развивающихся стран.

Многочисленные факты убедительно свидетельствуют, что экономическая «помощь» капиталистических государств отнюдь не привела к сокращению разрыва в уровнях развития бедных и богатых стран. Более того, этот разрыв, как правило, увеличивается. Империалистическая «помощь» привела к тому, что многие программы развития молодых государств зависимы от внешних источников финансирования, а значит, от иностранного капитала.

Оказывая «помощь», империалистическое государство, как правило, оговаривает, что выделяемые средства должны расходоваться на закупки товаров в стране, предоставляющей эту помощь. Такие оговорки лишают освободившиеся страны возможности выбирать наиболее приемлемые (по коммерческим условиям) товарные поставки, а монополиям развитых капиталистических государств позволяют сбывать товары по завышенным ценам.

Вот характерный пример. В 1978 г. более 80% средств, полученных развивающимися странами в счет американской «помощи», было израсходовано на закупки товаров в США. «Программа помощи,— отмечала американская газета «Интернэшнл геральд трибюн»,— обеспечивает американским производителям ежегодный сбыт на сумму около 1 млрд. долл., дает американским пароходным компаниям около четверти всех их перевозок и обеспечивает различным исследовательским и техническим организациям контракты за границей почти на 600 млн. долл.»

Это в равной мере относится и к программам «помощи», осуществляемым другими западными державами. Так, бывший министр Англии по делам содружества И. Гринстед признал, что около 75% средств ан-

глийской «помощи» расходуется в Англии же на оплату товаров и услуг.

Кроме того, как правило, цены на продукцию, закупаемую в счет «помощи», более высоки по сравнению с ценами, существующими на рынках третьих стран. Поэтому потери стран-получателей равны в среднем $\frac{1}{5}$ получаемых сумм.

Таким образом, выступая в роли благодетелей, развитые капиталистические государства одновременно обеспечивают рынок сбыта своих товаров, цены на которые завышаются. Тем самым империалистические монополии получают двойной выигрыш. По поводу подобных операций еще на заре развития империализма В. И. Ленин писал, что, используя вывоз капитала для форсирования экспорта товаров, финансовый капитал «... дерет две шкуры с вола: во-первых, прибыль с займа, во-вторых, прибыль с *того же* займа, когда он идет на покупку изделий...»¹.

Типичным явлением последних лет стали жесткие условия предоставления займов и кредитов, которые тоже часто фигурируют с этикеткой «помощь». В 1961—1963 гг. по займам Управления международного развития процентная ставка составляла 0,75% годовых. В 1969 г. она возросла до 3%. Ставка Экспортно-импортного банка США в 1966—1978 гг. возросла с 5,5 до 8%. Поскольку в капиталистическом мире Соединенные Штаты — главный кредитор по государственным займам, повышение процентных ставок по американским кредитам привело к общему удорожанию международного кредита за 1970—1977 гг. с 5,3 до 7%. И эта тенденция продолжается. Повышение же процентной ставки на каждую десятую долю процента означает увеличение задолженности разви-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 414.

вающихся стран на десятки и сотни миллионов долларов.

И действительно, в последние годы задолженность освободившихся стран резко возросла. Только за 1965—1978 гг. она увеличилась с 38,1 млрд. до 300 млрд. долл., что крайне обострило проблему ее погашения. Все бóльшая часть валютных поступлений, столь необходимых для закупки средств производства, идет на выплату процентов и погашение долга по ранее заключенным обязательствам. Так, взносы развивающихся стран на погашение процентов за минувшие десять лет возросли в 6 раз. Общая же сумма выплат за 1969—1977 гг. составила около половины всех полученных средств в виде кредитов и займов.

Профессор Принстонского университета (США) Ч. Фрэнк писал не без иронии: «Многие бедные страны стоят перед перспективой стать в недалеком будущем «экспортерами» капитала: выплаты ими по внешней задолженности могут значительно превысить общую сумму кредитов, которые они получают из богатых государств».

В этих условиях развивающиеся страны совершенно справедливо требуют от капиталистических государств общей отсрочки погашения их долгов и лучших условий поступления новых средств. США и другие империалистические державы выступают, однако, против этих требований. Особенно наглядным было столкновение интересов в этой области на конференции по международному экономическому сотрудничеству, состоявшейся в Париже в 1977 г. Конференция шумно рекламировалась как форум равноправного партнерства. Молодые государства возлагали на нее большие надежды. Но тщетно. К соглашению стороны не пришли. Противоречия между двумя группами стран обострились еще больше.

Существенным направлением западной «помощи» является содействие экспансии частного капитала. Как уже говорилось выше, соглашения о «помощи» нередко прямо обуславливаются обязательствами стран-получательниц создать благоприятный климат для притока иностранного капитала, гарантировать эти капиталы от национализации и т. п. «Помощь» западных стран направляется чаще всего на создание экономической инфраструктуры (строительство дорог, электростанций, портов и т. д.), финансирование которой частному капиталу не выгодно. В то же время развитие инфраструктуры облегчает проникновение монополистического капитала, создает благоприятные условия для его деятельности. Существуют также программы, по которым «помощь» для создания каких-либо объектов в развивающихся странах сочетается с привлечением частного капитала. Таким образом, различные виды «помощи» облегчают проникновение монополий в экономику молодых государств.

Американский экономист Розенштейн-Родан конкретизировал это положение следующим образом: каждые 100 млн. долл., поступившие в развивающиеся страны по государственной линии в виде «помощи», создают благоприятные возможности для частных капиталовложений на сумму от 30 до 40 млн. долл. Бывший президент МБРР Ю. Блэк заявил: «Наши программы иностранной помощи представляют собой новый источник доходов деловых кругов...» Расшифровывая данный тезис, он выделил три момента: 1. Иностранная помощь немедленно открывает важные рынки американским товарам и сфере услуг. 2. Иностранная помощь благоприятствует развитию новых заморских рынков для американских компаний. 3. Она поощряет в странах, куда направляется, систему свободного предпринимательства, под эгидой которой американ-

ские фирмы получают возможность процветать. Таким образом, «помощь» выступает как орудие неокOLONиалистской экспансии.

В экспансии государственно-монополистического капитала в развивающиеся страны важная роль принадлежит технической помощи. Страны Запада в своих целях используют естественную тягу освободившихся государств к новейшим достижениям науки и техники. Увеличение ассигнований на техническую помощь закрепляет их зависимость от государств Запада, империалистических монополий, ускоряет темпы экспортной экспансии последних, расширяет для них сферы прибыльного вложения капитала.

В последние годы ассигнования промышленно развитых государств на техническую помощь развивающимся странам заметно увеличились. Ее доля в общем объеме финансовых средств, поступающих в страны Азии, Африки, Латинской Америки, возросла за последние десять лет примерно в 2,5 раза.

Буржуазная пропаганда пытается представить деятельность стран Запада в сфере научно-технических отношений с развивающимися государствами как благотворительную. Однако факты говорят о том, что это далеко не так. Заманчиво звучащий термин «техническая помощь» вовсе не означает, что за ним кроется забота капиталистических государств о техническом оснащении хозяйства и подъеме жизненного уровня народов развивающихся стран. «В экономическом плане жизненный уровень — не наша цель», — признавал бывший руководитель Управления международно-го развития Д. Белл (США). Французский журнал «Пари-матч» не без оснований констатировал как-то, что США «не могут назвать ни одной страны, в которой социальные условия улучшились бы в результате американской помощи». Согласно официальной статистике

США, лишь 23% ассигнований Управления международного развития на цели технической помощи развивающимся странам направляются в производственную сферу. Остальные 77% расходуются на непроектные цели, главным образом на создание такой социально-политической инфраструктуры в освободившихся государствах, которая способствовала бы их развитию по капиталистическому пути, а их политический курс ориентировала бы в соответствии с интересами западных государств. В частности, эти средства используются для целенаправленной подготовки кадров государственного аппарата, органов полиции, на нужды идеологической обработки разных слоев местного населения и другие подобные цели.

Особое место в области технической помощи занимает посылка специалистов капиталистических государств в развивающиеся страны. В 1975 г. их было около 80 тыс. В Африке — почти 50 тыс., Азии — 19 тыс., Латинской Америке — около 7 тыс., остальные в странах Океании. Как правило, это чиновники различных правительственных ведомств, а также «деловые люди» из частных фирм и организаций. Более $\frac{1}{3}$ от общего числа специалистов, работающих в развивающихся странах по программам «помощи» США, составляют представители американских монополий.

Иностранные специалисты чаще всего работают советниками при высокопоставленных чиновниках государственного аппарата, на предприятиях частного и государственного секторов. Они оказывают влияние на формирование экономической, научно-технической и внешнеторговой политики стран пребывания. Как откровенно писала американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн», США исходят из того, что «слаборазвитым странам нужны не только деньги и машины — их следует убедить в правильности американской филосо-

фии, для чего туда необходимо посылать наших людей».

Иностранные специалисты нередко занимают ключевые руководящие посты и прямо определяют или оказывают влияние на разработку важнейших направлений внешней и внутренней политики страны пребывания. В Либерии, например, американский персонал, действующий на основе программы «помощи», контролирует шесть из существующих двенадцати министерств. Большое количество иностранных специалистов находится на службе в государственных учреждениях Египта, Южной Кореи, Берега Слоновой Кости, Руанды, Заира, Чада, ряда стран Латинской Америки.

Иностранные специалисты, как правило, всемерно способствуют развитию частного предпринимательства и всячески помогают проникновению западных капиталов в страны, где они пребывают. Не без участия американских экспертов, работающих по программам технической помощи, в Таиланде были предоставлены крупные налоговые и таможенные льготы ряду иностранных компаний; в Бразилии приняли закон о стимулировании частного сектора и создали для иностранного капитала особо благоприятные условия в добывающей и нефтехимической промышленности; в Республике Заир приняли закон о капиталовложениях, который, по мнению иностранных предпринимателей, является самым благоприятным для них на африканском континенте.

Важная роль в политике технической помощи развитых капиталистических государств отводится подготовке кадров из граждан развивающихся стран. Цель такой подготовки сводится в конечном итоге к воспитанию верных и нужных Западу людей. Это признается, например, в докладе комиссии по иностранным де-

лам Национального Собрания Франции: «Самые бескорыстные мероприятия не являются самыми невыгодными: помощь Франции в подготовке кадров развивающихся стран создает окружение, благоприятное для распространения нашей техники, продвижения наших товаров».

За последние годы подготовка технических специалистов в развитых капиталистических государствах приобрела немалый размах. Так, только в США с 1960 по 1978 г. было обучено свыше 87 тыс. граждан развивающихся стран (половина из Азии, более $\frac{1}{3}$ из стран Латинской Америки, остальные из Африки). Примечательно, что свыше $\frac{2}{3}$ всех этих специалистов должны были стать чиновниками, профсоюзными боссами, деятелями в сфере идеологии.

Именно эти специалисты призваны обеспечить (прежде всего через государственные каналы) укрепление в молодых государствах капиталистических отношений и упрочения связей с Западом.

Следует остановиться и на специфике подготовки кадров. Речь идет о краткосрочной переподготовке или стажировке национальных специалистов. Эти формы обходятся дешево, а эффект дают заметный. Ведь кратковременная подготовка охватывает обычно лиц, уже занимающих ответственные управленческие посты. Это чаще всего люди, получившие образование на Западе. Естественно, что многие местные специалисты, прошедшие подготовку в США или другой развитой капиталистической стране, становятся приверженцами хорошо знакомых им капиталистических форм правления, буржуазного образа жизни, западной технической политики и методов обучения.

Отметим еще одну особенность: филиалы иностранных монополий и фирм нередко принимают на работу местных специалистов, но оклады для них ус-

танавливаются значительно ниже тех, которые предоставляются гражданам развитых капиталистических государств.

Под флагом программ технической помощи все более активно действуют такие организации, как Корпус мира (США), «Немецкая служба развития» (ФРГ), «Добровольцы прогресса» (Франция), «Объединение японских добровольцев по сотрудничеству с зарубежными организациями» и др. Все эти «корпуса» и «объединения» являются не чем иным, как инструментом проникновения империализма в развивающиеся страны. Особенно наглядна в этом плане деятельность американского Корпуса мира. Он сейчас насчитывает более 7 тыс. человек. Его посланцы подвизались в 1979 г. в 64 развивающихся странах. Американское правительство ассигновало на деятельность Корпуса без малого 100 млн. долл. США используют его для контроля за всеми сферами общественной и государственной жизни развивающихся стран, для усиления экспансии монополий, а также разведки. Не вызывает удивления тот факт, что «добровольцы» Корпуса мира неоднократно выдворялись из развивающихся стран за деятельность, несовместимую с официальным статусом этой организации.

В последние годы расширилась практика использования западными странами международных экономических организаций в качестве инструмента коллективного неоколониализма. Смысл этого маневра заключается в том, чтобы ослабить риск, связанный с технической или иной помощью, рассредоточить возможные убытки, несколько притушить ставшую ожесточенной конкуренцию. Выступая единым фронтом, промышленно развитые капиталистические государства получают возможность добиваться от развивающихся стран максимальных уступок своим требовани-

ям. Вот что говорит по этому поводу американский экономист Э. Мейзон: «Гораздо легче добиваться изменений во внутренней политике какой-либо страны через международное учреждение, например Международный банк или Международный валютный фонд, чем с помощью двусторонних соглашений...»

Наряду с технической помощью развитые капиталистические государства увеличили через международные кредитные организации и финансовые «благотворения». Только с 1970 по 1977 г. размеры такой помощи возросли более чем в 4 раза. Ведущее место здесь занимают Международный банк реконструкции и развития и его филиалы, Международный валютный фонд, а также региональные банки развития.

МБРР учрежден в 1945 г. под эгидой США. Если верить широковещательным заявлениям, он был призван «облегчить финансовые трудности развивающихся стран». На самом же деле банк действовал и действует главным образом в интересах США и сравнительно небольшого числа государств Западной Европы — основных вкладчиков капитала. МБРР не финансирует полностью ни одного проекта, ни одной программы, а привлекает к участию в займах частные банки капиталистических государств, способствуя тем самым их проникновению в развивающиеся страны и гарантируя им участие в прибылях. Он также содействует тому, чтобы кредиты, предоставляемые освобожденным странам, использовались для закупок товаров в США и других капиталистических государствах.

Финансируя только удобные им программы и отказываясь от проектов нежелательных, МБРР оказывает заметное влияние на характер и методы развития экономики стран — получателей помощи. Банк, не стесняясь, устанавливает свой контроль над расходованием предоставляемых средств. Так, в 1977 г. банк за-

ключил с АРЕ соглашение о предоставлении Компании Суэцкого канала кредита в 50 млн. долл. Кредит сопровождался следующими условиями: все специалисты и финансовые работники компании должны назначаться с согласия банка; администрация компании обязуется содействовать представителям банка в осуществлении контроля над всей ее деятельностью и имуществом, движимым и недвижимым; банк ежегодно проводит ревизию финансовых отчетов компании; по первому требованию банку предоставляется необходимая финансовая документация и информация; без согласия банка компания не может получить кредиты из других источников. Гарантом соглашения выступает правительство Египта, которое в случае необходимости обязуется возместить банку все расходы компании и проценты по ним. Таким образом, Суэцкий канал фактически снова перешел под контроль «международной администрации» в лице МБРР.

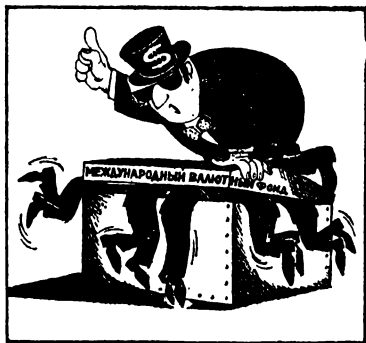
На аналогичных унижительных условиях правительство АРЕ заключило с МБРР и соглашение о кредите в размере 40 млн. долл. на расширение цементного завода. Это соглашение, помимо всего прочего, закрепляет за банком право определять цены на цемент и запрещать строительство новых цементных заводов в стране.

Столь же откровенно в духе неокOLONиалистской эксплуатации действует Международный валютный фонд (МВФ). Находящийся под значительным контролем правительства США, которому принадлежит более $\frac{1}{5}$ всех его капиталов, МВФ является сегодня главным регулятором кредитно-финансового механизма капиталистического мира. Его заключения относительно кредитоспособности и общей экономической политики той или иной развивающейся страны — важнейший критерий, которым руководствуются другие

международные финансовые организации и частные капиталистические банки при решении вопросов о предоставлении кредитов.

Деятельность МВФ также направлена и на то, чтобы «стабилизировать» экономику развивающихся стран в интересах неокolonналистской эксплуатации. Цель такой «стабилизации» — обеспечить платежи по займам и перевод за границу прибылей с капитала, вложенного транснациональными монополиями.

Нужно подчеркнуть, что займы фонда приводят к усилению эксплуатации трудящихся в странах-получателях. Так, в апреле 1977 г. правительство Мексики обратилось в МВФ с просьбой о займах, необходимых для преодоления валютно-финансовых трудностей. МВФ согласился предоставить финансовую помощь, но выдвинул при этом такие условия: правительство Мексики должно заморозить заработную плату трудящихся, прекратить капиталовложения для развития государственного сектора промышленности, сократить ввоз промышленного оборудования и, наконец, предоставить частному капиталу — местному и иностранному — полную свободу действий. Принятие условий МВФ означало для Мексики срыв всех планов социально-экономических преобразований и еще шире открывало дорогу иностранному, в первую очередь американскому, капиталу. В то время Мексика вы-

«А теперь —
слушать мои приказания!»

нуждена была согласиться на эти драконовские условия.

По словам западногерманского журнала «Шпигель», МВФ «превращается в мирового жандарма в области экономической политики». Западные обозреватели отмечают, что роль фонда как координатора общей экономической политики капиталистического мира непрерывно возрастает. Это означает, что США получают в свои руки все более мощное орудие для оказания давления на политику более слабых партнеров, прочнее привязывают их к своей колеснице и односторонне используют все выгоды от международного разделения труда.

Таким образом, мы вправе констатировать, что, хотя капиталистические державы и международные кредитно-финансовые организации предоставляют молодым странам значительные финансовые ресурсы, которые в определенной степени содействуют их развитию, тем не менее «помощь» эта выгодна прежде всего государствам-кредиторам.

Можно сделать вывод и о том, что финансовая и техническая помощь развивающимся странам преследует политические цели и еще более привязывает их к капиталистической системе мирового хозяйства.

Только последовательная антиимпериалистическая борьба молодых государств, их решимость вырваться из неокOLONиалистских оков эксплуатации и политического подчинения способны хоть в какой-то мере ослабить гнет империалистической «помощи». Решающую роль здесь играет сотрудничество со странами мировой социалистической системы. Именно это сотрудничество служит реальным фактором ослабления зависимости от империализма.

Орудие политического давления

Предоставление экономической «помощи» имеет глубокий политический смысл. В декабре 1974 г. бывший в то время президентом США Джеральд Форд прямо назвал помощь развивающимся странам «политическим и экономическим орудием, необходимым для выполнения американского долга в области внешней политики и безопасности».

Направление внешнеэкономической экспансии США определяется общей стратегией американского империализма, который всеми силами пытается сохранить существующую систему неоколониалистских отношений, не допустить отрыва от нее развивающихся стран. Как подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК партии XXIV съезду КПСС, американский империализм «стремится господствовать повсюду, вмешивается в дела других народов, бесцеремонно нарушает их законные права и суверенитет, силой, подкупом, экономическим проникновением пытается навязать свою волю государствам и целым районам мира»¹.

Эти строки полностью сохранили свое значение и в наши дни.

Американская «помощь» используется для прямого и активного политического воздействия на молодые национальные государства. Она нередко служит целям явно неэкономического характера. Выделяемые средства часто предназначаются для поддержки марионеточных режимов, правительств, готовых следовать в фарватере империалистической политики. «Помощь» нередко предназначается для подкупа, прямого или косвенного, правящих кругов и определенных социальных групп. Особенно щедры в Вашингтоне, ко-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 15.

гда речь идет о возможности получить в той или иной стране территории для военных баз и плацдармов. При любых обстоятельствах любая форма «помощи» служит прежде всего внешнеполитическим интересам США.

Всего за 1965—1978 гг. США предоставили развивающимся странам «помощь» на общую сумму около 50 млрд. долл. Данные о географическом распределении этих средств свидетельствуют о том, что ее направленность определяется отнюдь не альтруистическими, а политическими и стратегическими интересами США. Южная Корея, например, получила чуть ли не втрое больше средств в виде «помощи», чем все страны Африки южнее Сахары, вместе взятые, хотя население этого африканского региона раз в десять превышает население Южной Кореи.

Особенно наглядно эта сторона американской «помощи», неизменно базирующейся на политико-стратегических соображениях, проявилась на Ближнем Востоке. На протяжении десятков лет Вашингтон щедро финансировал преступные агрессивные акции израильских сионистов. Трудно определить общую сумму «помощи», которая включает прямые безвозмездные ассигнования, поставки оружия, кредиты, займы, косвенные финансовые подачки, поддержку выгодных Тель-Авиву международных спекуляций и многое другое. Но заокеанская помощь буквально хлынула в Тель-Авив после подписания в марте 1979 г. пресловутого израильско-египетского «мирного договора».

Менее обильной, но тоже весьма внушительной была помощь Египту, после того как его правительство во главе с президентом Садатом начало осуществлять откровенно капитулянтскую, предательскую по отношению к арабскому миру политику. И здесь наблюдается резкий скачок экономической (не говоря

уже о военной) «помощи» после подписания сепаратного израильско-египетского договора. По подсчетам некоторых американских экономистов, общие американские финансовые и военные субсидии Израилю и Египту в 1979—1981 гг. составят 17 млрд. долл. Одна только так называемая «специальная финансовая помощь», срочно запрошенная правительством США у конгресса и предназначенная для выплат Израилю и Египту сразу после подписания договора, должна составить 4,8 млрд. долл. Из них 3 млрд. долл. предназначаются Израилю.

Почему так раскошелился Вашингтон? Смысл этой «щедрости» хорошо раскрыт в заявлении коммунистических и рабочих партий арабских стран, опубликованном в апреле 1979 г. В нем подчеркивается, что Вашингтон, сколачивая военно-стратегический блок Тель-Авив — Каир, стремится восстановить свой контроль над арабским регионом, чтобы компенсировать те огромные политические, военные и экономические потери, которые США понесли в результате победы иранской революции 1979 г., распада блока СЕНТО. Цель США — помешать глубоким революционным преобразованиям в странах Азии и Африки, воспрепятствовать антиимпериалистической, антиссионистской борьбе арабского народа, борьбе палестинского народа за свои права, за создание своего государства.

Другим примером политической направленности экономической «помощи» может служить увеличение в несколько раз правительством ФРГ «помощи» Сомали, после того как эта страна выступила против Эфиопии в январе 1978 г.

Отметим еще одну характерную сторону империалистических «благодетельств». США, например, ставят оказание своей «помощи» молодым государствам в прямую зависимость от готовности той или иной стра-

ны поддерживать американскую политику в международных организациях. В этих целях в государственном департаменте США в январе 1976 г. было создано специальное отделение для анализа результатов голосования развивающихся стран в ООН. Решения о предоставлении экономической и военной помощи иностранным государствам принимаются на основании рекомендаций этого отдела. Правительство США решило прекратить помощь Танзании и Гайане, когда те проголосовали в ООН за резолюцию, осуждающую сионизм. В то же время была значительно увеличена программа для Малави, Берега Слоновой Кости, Заира и некоторых других стран, поддержавших в ООН позицию американского правительства.

Особенно часто жертвами политического давления становятся небольшие страны, такие, как Кипр, Чад, Бенин, Ямайка и другие, которые не в состоянии принимать против США действенных ответных мер. Это не означает, что Соединенные Штаты останавливаются перед экономическими «санкциями» против крупных государств, таких, как Индия или Бангладеш. В феврале 1976 г., США, например, отменили из-за политических разногласий с Индией уже одобренную конгрессом программу помощи этой стране.

Особенно недопустимой надо назвать практику, когда империалистические державы используют бедственное положение той или иной страны в своих целях. Так, в августе 1976 г. на Филиппинах произошло землетрясение — самое разрушительное в истории страны. Именно в этот период США демонстративно прервали идущие не совсем благоприятно для них переговоры о пересмотре статуса военных баз США на Филиппинских островах. В то же время ни слова не было сказано о какой-либо помощи пострадавшей стране. Дело в том, что определенные круги США ре-

шили использовать в своих интересах несчастье, постигшее Филиппины, и оказать на них нажим.

В качестве столь же циничного орудия политического давления часто используются поставки продовольствия по программам помощи. В середине 70-х годов развитые капиталистические государства поставляли ежегодно освободившимся странам около 5 млн. т продовольствия, из них 85% составляли американские поставки по «закону 480» (закон о развитии торговли сельскохозяйственными товарами и помощи). От них зависело экономическое развитие ряда освободившихся стран. Эта зависимость используется правящими кругами США в целях прямого политического давления на эти страны. Так, в течение 60-х годов США неоднократно прекращали оказывать продовольственную помощь Индии, Индонезии, Гане и другим странам.

В декабре 1975 г. журнал американских деловых кругов «Бизнес уик» откровенно писал: «Развертывание американской продовольственной помощи находится в фокусе серьезных политических дебатов, ведущихся в Вашингтоне. Почти каждый согласен с тем, что в мире голода и перенаселения США могут применять вывоз сельскохозяйственных продуктов в качестве рычага для давления на иностранные государства в целях проведения ими политики в интересах Соединенных Штатов».

Представители американских правящих кругов видят в поставках продовольствия «козырную карту», «большую дубинку», позволяющую Вашингтону в ряде случаев попросту диктовать свою волю. В докладе «Потенциальные тенденции в мировом населении, производстве продовольствия и климате», подготовленном Центральным разведывательным управлением, указывается, что даже при благоприятных погод-

ных условиях значительное число развивающихся стран во все большей степени будет зависеть от продовольственных поставок из Соединенных Штатов. Если же погодные условия ухудшатся, то «...Вашингтон приобретет эффективную власть жизни и смерти над судьбой множества нуждающихся...».

Таким образом, и в области продовольственной помощи США руководствуются своими корыстными целями. Хорошо известно, что именно продовольственные поставки из США сыграли заметную роль в поддержке проамериканских режимов в Чили, Южной Корее, на Тайване. Известно также, что поставки продовольствия в Индию резко сокращались после выступления ее официальных деятелей против варварских американских бомбардировок во Вьетнаме. Таким же образом «проучили» государство Шри Ланка за национализацию американских нефтяных компаний. Продовольственные поставки голодающему населению Бангладеш были задержаны в связи с тем, что эта страна продала партию джута Республике Куба.

Следует отметить, однако, что столь явное использование «помощи» как орудия нажима и диктата — палка о двух концах. В конечном счете эта политика ослабляет позиции США в развивающихся странах. На собственном горьком опыте народы этих стран убеждаются, что в общем итоге любые виды «помощи» сдерживают и затрудняют экономический и социальный прогресс. С другой стороны, даже обильные американские подачки не способны спасти угодные Вашингтону режимы. На это обстоятельство обращают внимание и на Западе. Так, шведский экономист П. Валленстин, выступая на международном семинаре по вопросам продовольствия в Тампере (Финляндия) в апреле 1976 г., указал, в частности, что из четырнадцати стран-союзников США, которым последние ока-

зывали «помощь» для поддержки существующих в них режимов, в четырех (Южном Вьетнаме, Таиланде, Португалии, Греции) проамериканские режимы были свергнуты, а еще в трех оппозиция антинародным режимам резко усилилась. Анализ результатов американской продовольственной помощи неизбежно подводит к выводу, что она не способна предотвратить борьбу народов, ведущую к падению реакционных режимов. Американская политика использования помощи в качестве орудия политического диктата все чаще терпит провал.

НЕРАВНОПРАВНАЯ ТОРГОВЛЯ

Грабеж у прилавка

Несколько лет назад, говоря о необходимости перестройки международных экономических отношений на демократической основе, президент Венесуэлы К. А. Перес в интервью американскому журналу «Бизнес уик» заявил: «При существующем положении в международной торговле трудно понять новый экономический порядок... Я могу вас уверить, что, если бы был проведен всемирный опрос, две трети населения мира сказали бы, что дела обстоят неважно и что меняются только формы эксплуатации».

Действительность подтверждает это. Захватив командные позиции в экономике и рынки большинства освободившихся стран, обладая монополией на торговый и танкерный флот и располагая широкой внешне-торговой сетью, империалистические державы превратили торговлю в средство систематического ограбления молодых государств. Западные державы продолжают доминировать как в экспорте, так и импорте большинства развивающихся стран. В середине 70-х годов на их долю приходилось 90% ввозившихся в развивающиеся страны машин и промышленного оборудования, около 80% других индустриальных изделий, свыше 60% продовольственных товаров, более 50% сырья.

Высок удельный вес империалистических государств и в экспорте освободившихся стран.

Учитывая в основном монокультурную структуру экспорта бывших колоний и полукolonий и их зависимость от импорта машин и оборудования, империалистические государства ведут торговлю с развивающимися странами на условиях, для них, как правило, невыгодных.

Правда, в последние годы молодые государства добились некоторых успехов в борьбе за более равноправное участие в международном торговом обмене. Однако сути дела это не изменило. Внешняя торговля продолжает оставаться важным каналом перераспределения богатств в мировой капиталистической экономике в пользу империалистических государств.

Потери, которые несут развивающиеся страны в ходе такой торговли, были объяснены еще К. Марксом: «Страна, находящаяся в благоприятных условиях, при обмене получает больше труда за меньшее количество труда, хотя эта разница, этот избыток, как вообще это бывает при обмене между трудом и капиталом, прикарманивается одним определенным классом»¹.

К разнице между национальной и интернациональной стоимостью обмениваемых товаров, которая присваивается развитыми капиталистическими государствами, так сказать, «на законном основании», добавляются еще потери, связанные с господствующим положением международных монополий (ТНК) на мировом капиталистическом рынке. Прибегая к таким приемам, как отказ продавать свои машины, оборудование и другие товары и покупать продукцию развивающихся стран, монополии вынуждают эти страны про-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 261.

давать дешевле и одновременно покупать дороже. В результате этих «ножниц цен» развивающиеся страны теряют ежегодно многие миллиарды долларов. Вот некоторые цифры.

За 1964—1970 гг. цены на промышленные изделия, вывозимые империалистическими державами в освободившиеся страны, возросли на 17%, тогда как цены на сырьевые товары последних повысились всего на 7%. Подобная тенденция наблюдалась и в последующие годы. Только за 5 лет (с 1968 по 1972 г.) развивающиеся страны от неблагоприятных для них соотношений экспортных и импортных цен потеряли свыше 10 млрд. долл. В 1973—1974 гг. в связи с временным изменением конъюнктуры произошло существенное повышение цен на сырьевые и продовольственные товары, экспортируемые из развивающихся стран. «Сырьевой бум» временно приостановил тенденцию к ухудшению условий торговли небольшой группы нефтедобывающих стран, а также стран — экспортеров цветных металлов. Положение же большинства молодых государств, прежде всего импортеров нефти, других сырьевых материалов и полуфабрикатов, существенно ухудшилось. Дефицит их платежного баланса резко возрос.

Монополии ведущих капиталистических государств провели «ответные меры». Они использовали вздорожание сырьевых товаров для взвинчивания цен на готовые изделия. Тем самым свои возросшие издержки производства они перекладывали на потребителей, в том числе и на развивающиеся страны.

Кроме того, рост цен на сырьевые товары был в значительной степени сведен на нет действием такого фактора, как обесценение доллара. Расчеты, проведенные экспертами Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), показывают, что реаль-

ная покупательная способность (то есть возможность приобрести за проданное сырье нужные товары на Западе) ряда важнейших латиноамериканских товаров не только не увеличилась, но даже сократилась. Так, возможность эквивалентного обмена железной руды в 1974 г. снизилась по сравнению с 1951—1955 гг. более чем в 2 раза, кофе и бананов — на 45%, шерсти — почти на $\frac{1}{3}$. К тому же резко возросли цены на товары, импортируемые латиноамериканскими странами, что в значительной степени лишало их выигрыша от некоторого увеличения экспортных цен.

Колебания цен губительно сказываются на планах развития молодых государств и их экономическом положении. Например, падение в течение одного года цен на медь вызвало серьезные потрясения в экономике Замбии. Шри Ланка из-за падения цены на чай потерпела убытки в 45 млн. фунтов стерлингов.

В результате в конце 70-х годов освободившимся странам приходится вывозить сырьё в 2—3 раза больше, чтобы получить достаточные экспортные суммы для приобретения того количества товаров, которое покупалось в начале 70-х годов. Министр сельского хозяйства и общественных работ Пакистана А. К. Асхан заявлял в 1971 г.: «Десять лет назад мы могли купить американский трактор небольшой мощности на поступления от экспорта 10 кип джута, сейчас такой трактор обходится нам более чем в 35 кип».

Все это продолжает ухудшать экономическое положение освободившихся стран. Дефицит их торгового баланса (помимо стран ОПЕК) в 1974—1978 гг. составил 170,1 млрд. долл. Плачевные результаты внешней торговли этих стран в значительной степени усугубились и резко возросшей инфляцией. Несомненно, что со временем спираль инфляции, подстегиваемая политикой монополий, «съест» тот временный выигрыш,

который получили страны, продающие нефть и цветные металлы. До тех пор пока монополистический капитал занимает господствующее положение на мировом капиталистическом рынке, долгосрочная тенденция к ухудшению условий торговли для молодых государств будет сохраняться.

Тем не менее сырьевые ресурсы развивающихся стран играют все более важную роль в процессе капиталистического воспроизводства. Зависимость западных государств и Японии от бывших колоний и полуколоний в обеспечении сырьем и топливом увеличивается. Достаточно сказать, что сейчас почти половина потребляемой в США нефти ввозится из-за границы. Это заставляет Вашингтон вносить изменения в свою «нефтяную» дипломатию: от политики конфронтации США переходят к практике «сотрудничества» с нефтедобывающими странами. Истинный смысл такого «сотрудничества» заключается в стремлении подорвать изнутри Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК), создать среди нефтедобывающих государств раскол.

Империалисты опираются в осуществлении этой тактики прежде всего на консервативные феодально-монархические режимы стран Персидского залива. Английский журнал «Интернэшнл карренси ревью» сообщил, например, о существовании секретного соглашения, заключенного между США и Саудовской Аравией еще в 1975 г. По этому соглашению Саудовская Аравия обещала не допускать повышения цены на нефть более чем на 5% в год и бесперебойно снабжать США нефтью. Вашингтон, в свою очередь, взял обязательство содействовать модернизации вооруженных сил этой страны путем поставок современного оружия и предоставления военно-технического персонала для его обслуживания.

Большие надежды возлагал Вашингтон и на Иран. О «непоколебимости» военного союза между Ираном и США, основанного на «широкой общности взаимных интересов», и о «стремлении сторон к их укреплению» говорилось в совместном коммюнике, опубликованном по окончании визита президента Картера в Иран в 1978 г. Иранская революция 1979 г. смела империалистические расчеты Вашингтона. Крах антинародной иранской монархии позволил рожденной в борьбе республике установить контроль над добычей нефти взамен существовавшего на протяжении многих лет фактического хозяйничанья заокеанских монополий. Благодаря иранской революции страны ОПЕК получили возможность установить новые, более справедливые экспортные цены на нефть. Были также прекращены поставки иранской нефти израильским захватчикам. В Иране тактика империалистического «сотрудничества» потерпела крупный провал. Но Вашингтон не отказался от нее, он сделал ставку на сколоченную им ось Тель-Авив — Каир.

Важную роль в сохранении неравноправных торговых-экономических отношений между странами Запада и молодыми государствами играет крупнейшая региональная группировка капиталистических стран — Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС). Но время и здесь сказало свое веское слово. В последние годы благодаря усилиям развивающихся государств наметились определенные позитивные сдвиги. Так, в 1975 г. в Ломе (столица Республики Того) между ЕЭС и 46 странами Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана было подписано примечательное соглашение¹. Оно представляет собой интересный пример

¹ К 1979 г. число развивающихся стран — участниц Ломейской конвенции увеличилось до 57.

политики приспособления империализма к меняющейся обстановке. Ломейская конвенция, призванная заменить собой предыдущие соглашения, предусматривает определенные льготы для сбыта тропических продуктов развивающимися странами на рынках членов ЕЭС. Из фонда ЕЭС предполагается оказать странам тропиков определенную финансовую и экономическую помощь. В области торговли для молодых государств предусматривается льготный таможенный режим. В соответствии с ним африканский экспорт будет свободно допускаться на рынки девятки. Однако, несмотря на возражения развивающихся стран, ЕЭС сохранило особое торговое регулирование для сельскохозяйственных товаров, конкурирующих с аналогичными товарами стран девятки. В соглашении есть оговорка, позволяющая ЕЭС при определенных условиях вводить для этой продукции таможенное обложение и компенсационные сборы. Страны девятки тут же воспользовались этой оговоркой: они изменили режим ввоза некоторых сельскохозяйственных товаров, чем сразу же поставили в трудное положение своих партнеров.

В Ломейской конвенции, в отличие от предыдущих, уже не фигурируют так называемые «обратные преференции» (то есть принцип взаимности), благодаря которым товары Сообщества беспошлинно и без ограничений поступали на рынки развивающихся стран и создавали там жестокую конкуренцию для местной промышленной продукции. В свое время 18 ассоциированных с ЕЭС стран Африки были вынуждены принять «обратные преференции» в качестве обязательного требования. Новые условия торговли явились результатом борьбы развивающихся стран за перестройку мировых экономических отношений. Однако ЕЭС, отказавшись от «обратных преференций», тем не

менее добилось для себя существенных выгод. Страны девятки получили практически беспрепятственный доступ к африканскому сырью.

В конвенцию включен пункт об учреждении нового механизма по стабилизации экспортных доходов. Это так называемый фонд гарантирования доходов от экспорта ряда сельскохозяйственных товаров и сырья развивающихся стран. Он получил название «Стейбэкс». Посредством предоставления кредитов из этого фонда странам-поставщикам гарантируется средний уровень доходов от экспорта, независимо от колебания цен и конъюнктуры рынка. Но и здесь для европейских партнеров по соглашению есть свои лазейки. Чтобы получить средства из фонда, требуется соблюдение многочисленных условий, которые позволяют Сообществу держать под контролем все нити торговли.

Определенные уступки, на которые пошли страны ЕЭС при заключении Ломейской конвенции, показывают, что империалистические державы при определенном нажиме позволяют себе «роскошь» несколько умерить грабительскую «торговлю», хотя бы в форме компенсационного финансирования. Делается это ради сохранения основ всего механизма торгово-экономической эксплуатации развивающихся стран.

Развивающиеся страны очень скоро почувствовали шипы, скрытые в Ломейском соглашении. Уже через год после подписания конвенции министр торговли Гайаны Дж. Кинг, выступая в Брюсселе на встрече министров стран «Общего рынка» и 46 ассоциированных государств, подверг резкой критике условия торговли между двумя сторонами. По его словам, они выгодны лишь западноевропейским партнерам и наносят ущерб молодым независимым государствам. В качестве примера он указал на недопустимо низкие

цены, которые платит «Общий рынок» за ввозимые из этих стран сахар, мясо, бананы и другие товары.

Дискриминационные меры применяются и против торговли промышленной продукцией освободившихся стран. В августе 1977 г. в ЕЭС было принято решение, которое резко ограничило импорт текстильных изделий из 33 развивающихся стран, несмотря на существующие соглашения о свободе торговли этими изделиями. Щедрые обещания представителей «Общего рынка», расточавшиеся перед заключением конвенции, не выполнялись. Западноевропейские государства всеми силами пытались и пытаются сохранить свои внешнеторговые позиции. Они так и не допустили равноправного участия развивающихся стран в торговом обмене.

Защищая высокие прибыли монополий даже в тех отраслях производства, которые менее эффективны, чем аналогичные отрасли в развивающихся странах, правительства капиталистических держав проводят политику протекционизма в отношении многих товаров, импортируемых из освободившихся стран. Эта политика включает как меры таможенных ограничений (главным образом пошлины на ввоз товаров), так и нетарифные барьеры (количественные лимиты ввоза, системы таможенной оценки, дополнительные сборы с импортных товаров, постановления дискриминационного характера и т. п.).

Высокие пошлины, налоги служат серьезным препятствием для расширения внешней торговли развивающихся стран, товары которых часто и без того не выдерживают конкуренции на мировом капиталистическом рынке. Между тем при монокультурном характере экспорта большинства развивающихся стран введение пошлин на их товары болезненно сказывается на экономическом положении этих государств.

Так, решение США повысить в 1977 г. на 50% таможенные пошлины на ввозимый сахар губительно отразилось на экономике ряда государств, прежде всего Латинской Америки. (На их долю приходится более половины всего сахара, закупаемого США.) Например, потери Доминиканской Республики от введения США дополнительного налога на сахар составляют 28 млн. долл. в год, что сильно бьет по экономической стабильности страны.

«Решение американских властей, а также падение цен на сахар,— сказал директор Доминиканского института сахарной промышленности,— может привести к гибели сахарной промышленности республики». По некоторым данным, «операция» с сахаром привела к тому, что потери латиноамериканских стран составили уже в 1978 г. 55 млн. долл. Односторонние меры правительства США вызвали резкую критику со стороны латиноамериканских стран и были расценены как «новый акт экономической агрессии в отношении развивающихся стран».

В целях закрепления роли развивающихся стран в качестве аграрно-сырьевых поставщиков капиталистические государства устанавливают специальные импортные пошлины, которые значительно возрастают с

Разбой
на большой дороге

повышением степени обработки товаров. Скажем, пошлины на импортируемые в США сырые кожи и шкуры составляют примерно 0,1% их стоимости, а на изделия из кожи — 14%. Пошлины, установленные странами «Общего рынка» на какао-бобы, равнялись 9% их стоимости, а на какао-порошок — уже 28%. Аналогичное положение и по ряду других видов продукции сельского хозяйства.

За последнее время заметно возросло применение нетарифных ограничений. Они серьезно тормозят ввоз товаров из развивающихся стран. В отличие от таможенных и других прямых ограничений импорта, установленных законодательным порядком, эти ограничения часто вводятся на основе решений различных органов центральной и местной власти. Нетарифные ограничения нередко практически запрещают ввоз тех или иных иностранных товаров.

В США, например, в середине 60-х годов имелись количественные ограничения на ввоз 7 видов промышленной продукции, а в начале 70-х годов они были распространены еще на 67 видов промышленной и 13 видов сельскохозяйственной продукции. Аналогичное положение существует и в странах «Общего рынка». Здесь ограничениям подлежат 65 видов промышленных изделий и 100 видов сельскохозяйственной продукции.

За последние годы протекционизм стал еще более сильным, как заявил министр-координатор по вопросам экономики, финансов и промышленности Индонезии. Он отметил, что ограничительные барьеры, устанавливаемые развитыми капиталистическими государствами, становятся все выше и охватывают не только торговлю, но и сектор услуг. Примером «нового типа» протекционизма он назвал, в частности, политику Австралии, которая планирует полеты самолетов компа-

нии «Куонтас» в Европу, минуя аэропорты стран АСЕАН.

Характерно, что даже президент Международного банка реконструкции и развития Р. Макнамара, верой и правдой защищающий высшие интересы капитализма, был вынужден присоединить свой голос к критикам протекционизма. Так, по его данным, правительством США под маркой защиты рабочих мест были введены различного рода пошлины и тарифы. В результате американские потребители были вынуждены в 1975—1977 гг. дополнительно выложить из карманов, вследствие искусственного роста цен, 660 млн. долл. на покупку сахара, от 400 до 800 млн. долл. — мяса, 500 млн. долл. — телевизоров, 1 млрд. 200 млн. долл. — обуви и т. д. Как следствие этой политики «охрана» одного рабочего места обошлась американцам в 500 тыс. долл. в год.

И что бы ни говорили сторонники протекционизма, мир отнюдь не наводнен дешевыми товарами из развивающихся стран, отверг Макнамара аргумент противников бездискриминационной торговли.

Таким образом, можно отметить, что в торговой политике империалистических государств заметно расширилась дискриминация и выросли нетаможенные барьеры. Более того, волна протекционизма охватывает все увеличивающееся число стран развитого капитализма. Даже эксперты Международного банка реконструкции и развития вынуждены признать, что торговая политика развитых государств создает многочисленные препятствия для роста экспортной выручки менее развитых стран. По их оценкам, развивающиеся государства в результате ухудшения условий торговли только в 1975 г. потеряли 14 млрд. долл. А это в полтора раза больше, чем вся помощь западных держав этим странам в том же году.

В распоряжении монополий имеются и другие средства для ограбления развивающихся стран во внешнеторговой сфере. Осуществление операций международной торговли находится в руках торговых фирм, пароходных компаний и банков империалистических держав. В настоящее время лишь немногие развивающиеся страны имеют свои собственные торговые суда и танкеры. На долю США, Японии, Англии, Норвегии, Греции и Италии приходится более 75% тоннажа гражданского флота всего капиталистического мира. И крупнейшие пароходные компании, занимая монопольное положение в морских перевозках, конечно, не упускают любую возможность извлечь высокие прибыли за счет фрахта своих судов.

Возьмем для примера Филиппины. В настоящее время страна перевозит силами своего флота лишь около 8% грузов. На фрахт судов у иностранных компаний расходуются огромные средства. Ежегодно в карманы зарубежных судовладельцев утекает из государственной казны Филиппин более 600 млн. песо. Это сильно ухудшает платежный баланс страны. Монополизация морских перевозок иностранными компаниями наблюдается и в Пакистане, Индонезии, Нигерии и многих других развивающихся странах.

Империалистические державы не упускают возможности обогатиться и за счет оплаты прохода торговых судов через каналы, находящиеся под их контролем. Принадлежащая США компания Панамского канала дважды в течение двух лет (1975—1976 гг.) увеличивала тарифы за пользование этим межокееанским водным путем. Решение было принято без консультации с Панамой, по территории которой проложен канал. Увеличение тарифов не принесло республике никаких выгод. Все дополнительные доходы осели в сейфах американской компании.

Мы привели далеко не все аспекты существующей в капиталистическом мире дискриминации и неравенства в торговле империалистических держав с развивающимися странами. Но и сказанного достаточно, чтобы показать, как в наше время западные державы осуществляют свою неоколониалистскую торговую политику.

Лабиринт преференций

Развитые капиталистические государства всячески используют в своих интересах трудности развивающихся стран в сфере внешней торговли и, в частности, в экспорте готовых изделий. Освободившиеся страны стремятся к 2000 г. производить по крайней мере 25% мировой промышленной продукции. Но внутренние рынки у большинства из них узки (население каждого из 60 молодых государств составляет менее 5 млн. человек). Создать, опираясь на такой ограниченный рынок, современное крупносерийное производство невозможно. Следовательно, необходимо ориентироваться на широкий экспорт промышленных изделий. Для достижения этой цели он должен расти не менее чем на 18% в год. Задача не из легких. Ее решение требует помощи и поддержки. Происходит же как раз обратное.

Основной рынок сбыта готовых изделий и полуфабрикатов для освободившихся стран — развитые капиталистические государства. Однако высокие пошлины, которыми капиталистические государства облагают товары развивающихся стран, создают большие трудности для расширения экспорта. Одним из главных для молодых государств в 70-х годах было требование отмены пошлин на ввоз готовых изделий и пре-

доставление им преференциального (льготного) таможенного режима.

После длительной борьбы 18 капиталистических государств к середине 70-х годов вынуждены были предоставить тарифные преференции на экспорт готовых изделий из развивающихся стран. Таможенные льготы создали развивающимся странам некоторые благоприятные условия для сбыта промышленных товаров на рынках развитых капиталистических государств. Однако не следует переоценивать роль этих льгот в решении проблем экономического развития молодых государств. Значение пошлин как фактора, определяющего размеры экспорта в капиталистические государства, в условиях резкой концентрации и централизации капитала и роста господства международных монополий существенно уменьшилось. Вот почему снижение пошлин еще не обязательно означает для развивающихся стран увеличение экспорта. Кроме того, проведенные снижения пошлин отнюдь не всегда охватывают нужные развивающимся странам товары.

Империалистические государства умеют использовать в своих целях даже снижение пошлин.

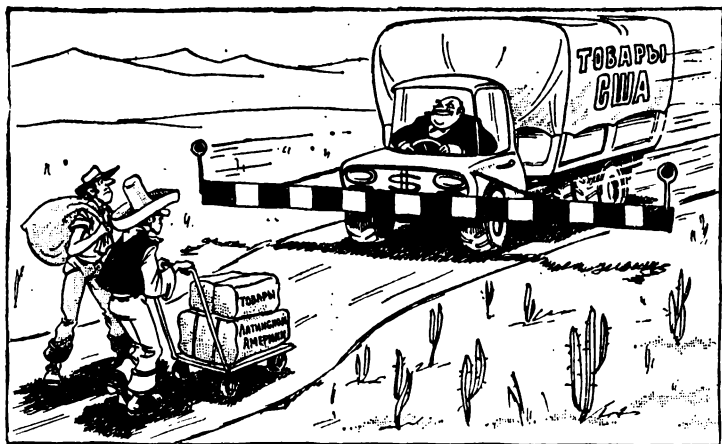
Типичным примером использования таможенных льгот в целях неокOLONиалистской политики может служить принятый в декабре 1974 г. конгрессом США новый закон о торговле. В него включен раздел о предоставлении развивающимся странам тарифных преференций на ввоз их готовых изделий в США. Но ряд существенных оговорок, которыми сопровождается предоставление таможенных льгот, сильно ограничивает действие закона и делает его неравноправным для многих стран. Закон предусматривает в отношении торговых партнеров США выборочную внешнеэкономическую политику. Иными словами, он исполь-

зуется как орудие прямого политического и экономического давления.

Остановимся на этом документе несколько подробнее. По новому закону США не предоставляют преференции развивающейся стране, если она является, скажем, членом ОПЕК или другой иностранной ассоциации. Обращенная против стран — производителей нефти, эта статья может быть с таким же успехом применена против стран — экспортеров меди, бокситов, сахара, бананов, то есть стран, принимающих участие в совместных действиях в защиту своих сырьевых ресурсов. Иначе говоря, предусмотренная законом оговорка может быть использована против любого государства, которое изберет участие в ассоциации в качестве средства борьбы против засилья американских монополий. Развивающиеся страны осудили дискриминационные положения закона.

Кроме того, закон лишает таможенных льгот те развивающиеся страны, которые предоставили преференциальный режим другим капиталистическим государствам, но не предоставили его США. Речь идет прежде всего об ассоциированных с ЕЭС 57 развивающихся странах Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана. Это положение закона отражает попытки США дезинтегрировать складывающуюся хозяйственную периферию ЕЭС, базирующуюся на ассоциации «Общего рынка» с развивающимися странами.

Таможенных преференций лишаются также страны, которые экспроприируют или национализируют американскую собственность или капиталовложения без соответствующей компенсации. Это положение вызвало бурные протесты. Колумбийская газета «Вос пролетариа» отмечала, в частности, что «закон о торговле, предусматривающий репрессивные меры в от-

Двустороннее движение по-американски

пошении стран, которые осмеливаются национализировать свои природные богатства, еще более углубляет кризис североамериканской политики в отношении Латинской Америки». «Неприкрытое намерение США путем грубого нажима заставить развивающиеся страны отказаться от политики, направленной на защиту национальных богатств,— подчеркивала эквадорская газета «Коммерсио»,— представляет собой серьезную опасность для дела мира во всем мире и противоречит принципам международного сотрудничества». Президент Венесуэлы К. А. Перес назвал закон о торговле «явным актом экономической агрессии и политического давления» и призвал остальные страны Латинской Америки «не мириться с дискриминацией подобного рода».

Многие из товаров, экспорт которых выгоден ряду развивающихся стран, исключены из преференциаль-

ного режима, потому что они уже входят в список, на который распространяются ограничительные квоты, или подлежат высокому таможенному обложению (текстильные изделия, продукция сталелитейной промышленности, часы и др.). Под действие данной оговорки подпадает экспорт развивающихся стран на сумму более 7 млрд. долл., или $\frac{2}{3}$ ввоза всех облагаемых пошлинами товаров из этих стран.

Законом о торговле предусмотрены также меры по ограничению льготного импорта из развивающихся стран на основе критерия «конкурентоспособности». Это положение направлено против тех промышленных изделий развивающихся стран, производство которых содействует их индустриальному развитию, освобождению от роли сырьевого придатка.

И наконец, закон предоставляет весьма широкие полномочия президенту, который может прекращать, приостанавливать или ограничивать действие системы преференций в отношении любой страны и по любому товару ссылкой на государственные интересы США. Мало того, и конгресс США может предпринять определенные протекционистские акции.

В буржуазной печати много писалось об экономической эффективности преференций для развивающихся стран. Отмечалось, что в результате таможенных льгот освободившиеся страны могут рассчитывать на увеличение валютной выручки и другие послабления. Однако большого выигрыша молодые государства так и не получили. В качестве подтверждения можно привести подсчеты Организации американских государств об эффективности системы преференций для всех развивающихся стран. Так, в 1977 г. экспорт товаров стран, подпадающих под льготный таможенный режим США, составил 9,7% американского импорта. В то же время введение системы преференций лишило целую

группу молодых государств таможенных льгот, что снизило конкурентоспособность их товаров. Например, новый закон затронул около 30% филиппинского экспорта в США. Ежегодный ущерб экономике страны исчисляется в размере 53 млн. долл.

Соответствующими исследованиями было также установлено, что преференции развитых капиталистических государств в основном распространяются на небольшую группу более развитых освободившихся стран. Участие же малоразвитых в экономическом отношении стран в новой преференциальной системе является, по сути дела, формальным, поскольку в их экспорте отсутствуют промышленные товары, а продукция сельского хозяйства, с которой они выступают на мировом рынке, лишь в малой степени охвачена таможенными льготами.

Для развитых капиталистических государств введение преференций означает не только и не столько уступку молодым государствам (хотя буржуазная пресса всячески приукрашивает этот якобы широкий жест), сколько меру по укреплению экономических позиций западных монополий в развивающемся мире. Американский экономист С. Роуз писал по этому поводу: «Совершенно очевидно, что развитые страны не открыли бы своих рынков в какой-либо существенной форме, если бы не почувствовали, что это отвечает их интересам».

Правящие круги США и других капиталистических стран рассчитывают прежде всего на определенный политический эффект. Они делают вид, что готовы содействовать экономическому развитию государств Азии, Африки, Латинской Америки. На самом деле расширение экономических связей с развивающимися странами используется для усиления их зависимости от развитых капиталистических держав. Кроме того, го-

сударства Запада извлекают экономические выгоды от преференций: некоторое увеличение экспорта развивающихся стран используется для погашения их большого внешнего долга, а увеличение их импортных возможностей способствует сбыту западных промышленных товаров.

И еще одно обстоятельство. Выгодами от преференций на экспорт готовых изделий и полуфабрикатов из развивающихся стран пользуются в первую очередь филиалы американских и иных монополий в этих странах. Товары, производимые филиалами иностранных монополий, увеличивают объем экспорта стран-поставщиков, но не приводят к росту экспортных доходов последних. Об этом буржуазная пресса умалчивает, хотя и усиленно подчеркивает «важное значение международных монополий в развитии экономики молодых государств».

США используют уступки развивающимся странам и для решения некоторых своих внутренних экономических проблем — не только текущих, но и долгосрочных. Предоставляя развивающимся странам возможность реализации на рынке США в сравнительно крупных масштабах сельскохозяйственных и промышленных товаров, требующих для своего изготовления значительного ручного труда, они переключают собственный производственный аппарат на выпуск сложной и наиболее современной продукции, что в конечном счете способствует дальнейшему повышению производительности труда и росту доходов США. В результате неэквивалентного обмена разрыв в уровнях экономики между США и развивающимися странами в перспективе будет еще больше увеличиваться, так как освободившиеся страны останутся объектом эксплуатации и источником обогащения американского монополистического капитала.

Внешнеэкономическая политика развитых капиталистических государств примечательна дифференцированным подходом к каждой развивающейся стране. Это можно было видеть на примере таможенных преференций. Являясь неоколониалистским инструментом, они позволяют развитым капиталистическим государствам гибко реагировать на происходящие в мире события, «поощрять» одних, наказывать других, оказывать давление на третьих.

Бизнес на голоде

Большое влияние на экономику развивающихся стран оказывает массовый сбыт Соединенными Штатами Америки зерна и продовольствия. Он осуществляется на основе так называемого «закона 480». Закон этот был принят конгрессом США в 1954 г. и стал эффективным орудием по стимулированию роста американского сельскохозяйственного экспорта. Американская пропаганда на все лады расписывает «гуманизм» закона. На самом деле он служит исключительно интересам американских монополий. С помощью «закона 480» США усилили захват рынков сбыта в развивающихся странах и проникновение в их экономику. Кроме того, закон обеспечил реализацию огромных правительственных запасов сельскохозяйственных товаров, которые образовались в результате государственной поддержки цен на внутреннем рынке. Одним выстрелом как бы убили двух зайцев.

Поставки продовольствия развивающимся странам на основе «закона 480» при всей их внешней привлекательности таили в себе для молодых государств серьезные опасности. Они не только не избавляли освободившиеся страны от бед и затруднений, но и порожи-

дали новые проблемы, дезорганизовывали рынок, приводили к нежелательным сдвигам в экономике. Это хорошо видно на примере Индии. Как известно, Индия была вынуждена ввозить зерно (пшеницу, рис, кукурузу) из США в 1951 г., когда в стране, ввиду неурожая, наблюдался значительный рост цен на зерно и продовольствие. Начиная с 1960 г. поставки американского зерна составляли 3—4 млн. т ежегодно. В результате наблюдался дальнейший рост цен на зерно, еще больше усиливший зависимость Индии от американских поставок.

Массовые поставки сельскохозяйственных продуктов в Индию дали американским монополиям возможность укрепить свои позиции в частном секторе страны и протянуть щупальца к ее финансам. Выручка от реализации этих продуктов находилась под жестким контролем посольства США в Индии, что создавало возможность вмешательства во внутренние дела Индии. Так было, по свидетельству индийской печати, в ходе выборов 1967 г.

В целом поставки американских сельскохозяйственных товаров привели к определенному застою в их производстве в Индии, к разорению миллионов крестьян, дезорганизации рынка, убыткам для государственного бюджета, усилению инфляции в результате роста цен на зерно. Мало того, эти поставки усилили дальнейшее проникновение американского капитала в экономику и финансы Индии. Вот почему правительство Индии, сполна отведав горькие плоды американской помощи, в 1971 г. отказалось возобновить соглашения с США о поставках зерна и продовольствия по «закону 480».

Столь же пагубны последствия этой разновидности американского замаскированного демпинга и для других развивающихся государств. Американский сенатор Айкен после поездки по странам Латинской Аме-

рики признавал, что Соединенные Штаты массовым выбросом продовольственных товаров серьезно подрывают их сельскохозяйственное производство. Сенатор отметил, в частности, что сбор пшеницы в некоторых латиноамериканских странах сократился «главным образом из-за импорта в эти страны американской пшеницы и американских усилий сократить местное производство пшеницы». По сообщению французского журнала «Монд дипломатик», в результате деятельности советников США в Колумбии вместо пшеницы стали выращивать другие сельскохозяйственные культуры и в настоящее время эта латиноамериканская страна более 85% своих потребностей в пшенице покрывает за счет импорта из США. Венесуэла перестала выращивать кукурузу и многие овощи и сейчас вынуждена импортировать их по высоким ценам.

Аналогичную ситуацию американская продовольственная помощь породила и в других регионах. В Турции, например, она больно ударила по крестьянским хозяйствам, производящим молоко, в Либерии значительная часть крестьян-рисоводов забросила свои земельные участки. «Многие страны чувствуют, что они пренебрегли развитием своего сельского хозяйства в какой-то мере вследствие демобилизующего влияния продовольственного импорта», — писал американский журнал «Форин афферс». В докладе бюджетного управления конгресса США признается, что «продовольственная помощь, подавляя цены на продукты питания в странах-получателях, сдерживала местное производство продовольствия и в результате скорее тормозила развитие, чем его ускоряла».

Несмотря на общее увеличение производства сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах, продовольственная проблема в них на протяжении 70-х годов обострилась. Дело в том, что рост уро-

жаев был недостаточным и в расчете на душу населения производство продовольствия даже уменьшилось. В странах Африки это уменьшение составило 13%, на Ближнем Востоке — почти 6, в Латинской Америке — 3%. В итоге чрезвычайно возросла зависимость развивающихся стран от поставок продовольствия из развитых капиталистических государств, и в первую очередь из США, которые являются главным экспортером зерновых в капиталистическом мире.

Пользуясь тяжелым положением развивающихся стран и резким ростом экспортных цен на продовольствие (за 1970—1974 гг. они выросли в 3 раза), США прекратили с 1973 г. поставки по «закону 480» за местную валюту. Комментируя это решение, тогдашний министр сельского хозяйства США Э. Батц цинично заявил: «Голод — дело относительное: если ваша кладовая пуста, подтяните пояс потуже». Поставки сельскохозяйственных товаров США в развивающиеся страны за доллары и другую конвертируемую валюту к 1979 г. увеличились в 2 раза и достигли 0,8 млрд. долл.

Как видим, не гуманизм, а стремление к наживе, к использованию в империалистических целях обострения продовольственной проблемы является движущей силой продовольственной политики развитых капиталистических государств, и в первую очередь США. Эта политика, направленная на усиление зависимости стран-импортеров от поставок продовольствия и закрепление господствующего положения капиталистических монополий на капиталистическом рынке, ведет к его дезорганизации и углублению кризисного положения с продовольствием в освободившихся странах.

Ухудшение условий торговли, усиление различных форм протекционизма, расширение дискриминации и искусственных препятствий в международном обмене убедительно доказывают несостоятельность выдвину-

той апологетами капитализма доктрины «партнерства» между разными группами стран капиталистического мира. Не удивительно, что отношение освободившихся государств к такому «партнерству» становится все более негативным. Экономические эксперты ООН констатируют: «Большинство развивающихся стран испытывают чувство разочарования самой сущностью отношений».

Это подтверждают и пять прошедших сессий ЮНКТАД. Их содержанием стали настойчивые требования развивающихся стран об улучшении условий торговли. Например, в ходе пятой сессии, проходившей в мае 1979 г. в столице Филиппин Маниле, делегаты многих развивающихся стран решительно выступили за ликвидацию оставшихся от колониальной эпохи неравноправных экономических отношений в капиталистическом мире. Они потребовали радикального улучшения условий торговли, особенно торговли сырьем, прекращения политики дискриминации и диктата, устранения протекционистских барьеров. Кроме того, они настаивали на расширении контроля над деятельностью международных монополий и высказывались за облегчение бремени задолженности, связанной, в частности, с погашением внешнеторговых кредитов.

Советский Союз и другие государства социалистического содружества поддержали на сессии законные требования развивающихся стран. Они выразили готовность шире применять практику заключения долгосрочных торговых и платежных соглашений, содействовать развитию производительных сил, прежде всего в промышленной сфере. Они высказались за расширение закупок традиционных экспортных товаров и продукции вновь созданных отраслей экономики развивающихся стран, за упрочение национального сувере-

нитета над природными ресурсами, за ограничение деятельности международных монополий.

Сессия отвергла попытки империалистических держав заставить развивающиеся страны «уважать статус-кво» в международных экономических отношениях. Молодые государства решительно осудили недавно заключенную в Токио сепаратную сделку между ведущими капиталистическими государствами о так называемой либерализации международного торгового обмена.

В результате твердой позиции развивающихся и социалистических стран по ряду важных вопросов империалистическим государствам пришлось отступить, и сессия приняла резолюции, открывающие путь к деловым переговорам. В то же время на сессии проявилось явное стремление капиталистических государств уйти от обсуждения и решения принципиально важных вопросов, подменив их широковещательными обещаниями предоставить очередные суммы на те или иные цели. Тем самым ведущие капиталистические державы продемонстрировали, что интересы большого бизнеса для них важнее стремлений и чаяний освободившихся государств. Саморазоблачение политики империализма — важный результат сессии. И не случайно манильская газета «Дейли экспресс» подчеркивает необходимость «сплочения борющихся наций, чтобы сообща освободиться от нищеты и отсталости».

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛОНИАЛИЗМ

Злоупотребления в технологической сфере

К числу методов, которыми освободившиеся государства привязываются к капиталистической системе, относится и использование достижений научно-технической революции. Курс на сдерживание технического прогресса в развивающихся странах часто невыгоден империализму. Монополии стремятся получить максимальные прибыли и увеличить степень эксплуатации в развивающихся странах при содействии их некоторому техническому развитию. Нельзя не учитывать и того, что насильственная консервация технической отсталости молодых государств чревата социально-политическими осложнениями. Наконец, наличие социалистических государств, способных оказать и оказывающих освободившимся странам помощь в их научно-техническом развитии, заставляет крупные капиталистические державы внедрять современную технику в экономику развивающихся государств, не забывая, впрочем, о своих выгодах.

Однако техническое вооружение отраслей в этих странах осуществляется монополистическим капиталом с таким расчетом, чтобы не только сохранить, но и еще больше увеличить технологический разрыв между молодыми государствами и развитыми капита-

стическими странами. В капиталистическом мире 98% всех расходов, связанных с научно-исследовательскими опытно-конструкторскими работами, приходится на развитые и лишь 2% — на развивающиеся страны. На 10 тыс. жителей в Азии приходится 22 ученых и инженера, в Африке — 6, Латинской Америке — 69 против 112 в западных странах. Все это создает серьезную зависимость освободившихся стран от импорта технологии, который международные монополии используют для получения солидных доходов.

Технологическая зависимость становится одной из важных форм грабежа развивающихся стран империалистическими государствами. Молодые национальные государства вынуждены выплачивать империалистическим компаниям огромные суммы за научно-технические знания. По оценке секретариата ЮНКТАД, платежи развивающихся стран за переданную им технологию (патенты, лицензии, торговые знаки и другую документацию и услуги) составляют ежегодно 3—5 млрд. долл., причем, по некоторым прогнозам, эти платежи могут вырасти к началу следующего века в 20—30 раз. Они поступают преимущественно в виде переводов и гонораров из развивающихся стран за приобретенную технологию. Основная часть средств попадает на счета американских транснациональных корпораций, имеющих свои предприятия в развивающихся странах.

Так, например, расходы Мексики на закупку импортируемой технологии для обрабатывающей промышленности за 1968—1974 гг. увеличились в 3 раза и достигли 2,6 млрд. долл. Самые большие барыши международные монополии получают в химической и фармацевтической промышленности, поскольку монополия на технологию позволяет этим корпорациям произвольно устанавливать баснословные цены на химические

продукты и медикаменты. «После нефтяных компаний,— пишет английская газета «Гардиан»,— наверное, ни одна группа транснациональных корпораций не вызывает так много подозрений общественности, как фармацевтические гиганты».

Подозрения эти родились не случайно. Производство лекарств стало в условиях капитализма международным бизнесом не ради разумного разделения труда и объединения ресурсов, не ради координации усилий врачей и ученых различных стран, а прежде всего с целью обхода налоговых и иных организаций, для беззастенчивого взвинчивания цен, для получения сверхприбылей. А так как в большинстве развивающихся стран очень мало своих фармацевтических предприятий, им приходится значительную часть медикаментов импортировать или закупать у международных монополий, действующих в развивающихся странах. В итоге, по подсчетам Всемирной организации здравоохранения, только в Африке до 40—50% скудных средств, выделяемых в государственных бюджетах на здравоохранение, тратится на закупку лекарств. К примеру, Танзания расходует более 5 млн. долл. в год на их приобретение.

Стремясь сбыть свои товары подороже и в больших количествах, западные фирмы наводнили аптечные склады и госпитали большими партиями редко применяемых лекарств или препаратами с одинаковой эффективностью, но подаваемыми под разными фирменными названиями, с разными этикетками. Сотни агентов фармацевтических монополий осаждают министерства здравоохранения, различные госпитали, санитарные службы, навязывая свой товар, зачастую с помощью взяток и разных махинаций.

И игра стоит свеч. Бизнес на лекарствах огромный. Только в 1976 г. сотня западных монополий продала

в развивающиеся страны медикаментов на огромную сумму — свыше 7 млрд. долл.

Нередко складывается парадоксальная ситуация: лекарств множество, а необходимых нет. Один из руководителей медицинской службы Танзании в газете «Дейли ньюс» писал, что госпитали и клиники страны испытывают острую нужду в препаратах против малярии, туберкулеза, желудочно-кишечных заболеваний, авитаминоза. Кроме того, лекарства стоят очень дорого. Иной раз для покупки в аптеках Киншасы или Лусаки самых простых таблеток не хватает и недельной зарплаты рядового рабочего.

Нужно ли удивляться, что фармацевтические фирмы выделяют на рекламу своей продукции столько же средств, сколько на все исследовательские работы. Весьма доходно расхваливать «панацеи» от головной боли или нервного напряжения: ведь именно эти «болезни века» стали в наше время наиболее распространенными.

Важным каналом технологической экспансии является и торговля лицензиями, которая ведет к ущемлению интересов их покупателей. Например, продажа технологии осуществляется только при обязательных поставках исходных материалов, оборудования и запасных частей через фирму, указанную владельцем лицензии. Нередко соглашение вступает в силу лишь при полном или частичном запрещении экспорта готовой продукции, если такой экспорт из конкурентных соображений невыгоден владельцу технологии.

Количество подобных ограничений возрастает по мере того, как уменьшаются возможности иностранной монополии контролировать деятельность местных предприятий. Так, по данным Резервного банка Индии, из 1051 соглашения, заключенного между индийскими и иностранными фирмами о техническом сотруд-

ничестве, 455 имеют пункт об ограничении экспорта продукции, произведенной по лицензии, 154 — ограничивают круг стран — возможных поставщиков оборудования или сырья, 65 — оговаривают объем производства продукции по лицензии. На Филиппинах в лицензионных соглашениях с национальными предприятиями ограничения имелись в 57 контрактах из 72. Зачастую лицензионные сделки превращают местную фирму в филиал иностранной компании, без ее существенных инвестиций и в обход местных законов по ограничению доступа иностранного капитала.

Разновидностью принудительных ограничений является и навязывание местной фирме обязательств обращаться за технической помощью, консультациями в области управления и т. д. исключительно к иностранной компании — владельцу технологии. Пакистан, например, в силу подобных обязательств в отдельные годы тратил на услуги иностранных консультантов по 100 млн. долл., или более одного процента своего национального дохода. Эти ограничения оказываются серьезной преградой на пути индустриализации экономики развивающихся стран, расширения экспорта, завоевания собственных позиций на мировых рынках.

Политика западных монополий нередко ведет к искусственному сужению внутреннего рынка развивающейся страны. В частности, ряд соглашений предусматривает запрет на производство лицензируемой продукции свыше определенных квот, на производство и сбыт местной фирмой — лицензиатом конкурирующих товаров, использование этой фирмой строго определенных агентов по сбыту и т. д. Подобные оговорки имели место в лицензионных соглашениях, зарегистрированных на Филиппинах, в Индии, Нигерии, Таиланде, Сингапуре, Иране.

Стремясь вырваться из пут экономической отсталости с помощью передовой технологии, развивающиеся страны порой вынуждены идти на условия лицензионных соглашений, гораздо более обременительные по сравнению с теми, которые обычно практикуются в соглашениях между самими промышленно развитыми государствами. Так, за редким исключением, ставки вознаграждения, даже при продаже лицензий на аналогичные изобретения, здесь устанавливаются на более высоком уровне, чем в торговле лицензиями между развитыми странами. Американская компания «Ричардсон скайл», например, в свое время продавала лицензии на весовое оборудование английской фирме на условиях отчисления 5% с оборота от продажи, а бразильской — 10%.

Фактическая цена лицензии возрастает также и ввиду обширного объема предоставляемого технического содействия. В какой-то части его расширение оправданно, но западные фирмы нередко расширяют объем технического содействия далеко за разумные его пределы. Они отказываются использовать местные технические кадры и проектные организации, передавая в руки собственных специалистов почти весь объем работ. При строительстве металлургического завода в Руркеле (Индия) западногерманским капиталом даже плотники были привезены из ФРГ.

Все это приводит к тому, что местные фирмы даже после пуска завода в эксплуатацию еще долгое время зависят от технического содействия фирмы — поставщика технологии. И если в отношениях между фирмами развитых стран плата за техническое содействие носит обычно характер разового платежа, то в развивающихся странах платежи нередко растягиваются на многие годы. Так, например, американская компания «Файерстоун» в дополнение к разовому платежу за

техническое содействие в освоении индийской фирмой производства стирола и бутадиена в сумме 300 тыс. долл. имела возможность ежегодно получать еще по 285 тыс. долл. в течение 10 лет. Итальянская компания «Оливетти» оказала техническое содействие в организации производства печатных машин в Индии на условиях оплаты ей ежегодно 250 тыс. долл. в течение 10 лет.

Таким образом, казалось бы обычная сделка — ввоз научно-технической информации в форме покупки лицензий — в условиях технико-экономической отсталости развивающихся стран служит для империалистических монополий орудием диктата и наживы.

Передача технологии по линии международных монополий порождает при этом и ряд дополнительных проблем. Нередки случаи, когда под различными предлогами ограничивается доступ освободившихся стран к технологии, связанной с обработкой их же собственного сырья на месте, чем закрепляется аграрно-сырьевой характер их экономики. Так, Либерия — один из немногих производителей каучука на африканском континенте — пока не имеет завода по производству шин. Занимаясь добычей алмазов в Танзании, иностранные компании отказываются наладить на месте хотя бы их примитивную обработку. Строительство цементных заводов в Бенине, где имеется для этого хорошая сырьевая база, оттягивалось добрых полтора десятилетия.

Обычной практикой для иностранных монополий все чаще становится не строительство новых предприятий «под ключ», то есть с последующей передачей в руки того или иного молодого государства, а создание промышленных компаний или целиком принадлежащих иностранному капиталу, или с частичным его

участием. Именно в адрес таких компаний — филиалов западных монополий — идет в обход предприятий государственного сектора основной поток технологий.

В погоне за прибылью западные монополии часто прибегают к порочной практике продажи своей технологии одновременно нескольким фирмам одной и той же страны, что обеспечивает получение за нее многократного лицензионного вознаграждения. Обычным в практике монополий становится также продажа технологии лишь частичных процессов производства. Такая политика объясняется стремлением привязать развивающиеся отрасли экономики освободившихся стран к собственному производству, поставить их в зависимость от своих поставок.

В условия передачи технологии нередко включаются такие, которые имеют самое отдаленное отношение к производственному процессу. Речь идет о требованиях, предъявляемых к рекламе, сбыту и другим операциям, сопутствующим реализации продукции, которые увеличивают стоимость ввоза технологии, но не дают никакой общественной пользы.

Передача технологии редко сопровождается технической помощью в организации лабораторно-экспериментальной базы для ее последующего самостоятельного усовершенствования. Через некоторое время развивающаяся страна вынуждена вновь прибегать к закупке следующего поколения технологии. Таким образом, моменты приобщения к новой технике чередуются с периодами отставания от нее.

Важным инструментом борьбы за укрепление экономических позиций капитализма в развивающихся странах в условиях научно-технической революции выступает патентная политика развитых капиталистических государств. Патентная экспансия становится средством дальнейшей, зачастую незаметной пере-

кройки сфер влияния в капиталистической системе мирового хозяйства.

Патентная политика развитых капиталистических государств диктуется в первую очередь стремлением международных монополий приобрести исключительные права в развивающихся странах на запатентованные технические изобретения. Это укрепляет положение иностранного капитала в борьбе с национальными промышленниками, позволяет удерживать многие ключевые позиции в экономике развивающихся стран.

Достаточно красноречиво эти планы характеризует начальник отдела госдепартамента США Г. Винтер: «Правительство Соединенных Штатов... заявило развивающимся странам, что пересмотры законов с целью ограничения или смягчения патентной охраны могут нанести ущерб притягательной силе страны в отношении иностранных инвестиций и затруднить предоставление технической помощи этой стране».

Заинтересованность западных монополий в «передаче» патентов развивающимся странам понятна. Тем самым оказывается огромное воздействие на производство различной продукции, на развитие научно-технической мысли в молодых национальных государствах. Из 200 тыс. патентов, зарегистрированных в освободившихся странах, 175 тыс. сосредоточено в руках иностранных фирм.

Основное место в экспорте технических достижений в развивающиеся страны занимают американские патентовладельцы. Они усиленно ограждают от проникновения конкурентов из Западной Европы и Японии рынок Латинской Америки. Широко представлены патентные интересы США и в странах Юго-Восточной Азии. Налицо настойчивые попытки американцев укрепиться в таких бывших английских колониях, как

Индия, Шри Ланка. Произошло усиление активности США в области патентования технических новшеств и в Африке.

Лишь в редких случаях иностранные монополии практически внедряют патент в местное производство или продают на его базе лицензию местной фирме. Согласно исследованию ЮНКТАД, патенты, принадлежащие иностранным фирмам, лишь в ничтожной мере (от 5 до 10%) используются в производственной сфере развивающихся стран, а в отдельных странах и того меньше. Так, в Перу использовался 1,1% патентов, принадлежавших иностранным фирмам, в Колумбии — 0,6, в Танзании — лишь 0,3%. Таким образом, практика показывает, что патенты зачастую не только не способствуют техническому прогрессу, но и блокируют развитие научно-технической мысли. Факты свидетельствуют о том, что предприятия, построенные по западной лицензии, порой работают с большим запасом неиспользуемых мощностей. В одних случаях причина этого заключается в том, что применяемая технология рассчитана на производственные мощности развитых капиталистических государств, в других — в том, что совокупные мощности данной отрасли, наращиваемые в ходе конкурентной борьбы, превышают размеры рынка. Это приводит к тому, что капиталовложения развивающихся стран часто оказываются неоправданными. Например, в Мексике значительная часть предприятий легкой промышленности, применяющих импортную технологию, использует от 40 до 70% мощностей. Фармацевтическая промышленность Колумбии, которая на 74% контролируется иностранным капиталом, функционирует в одну смену, используя лишь 40% мощностей. Национальные фирмы Латинской Америки заявили, что при отсутствии иностранных патентов они были бы в состоянии самостоятельно

и с бóльшим успехом производить до 90% товаров существующего ассортимента.

Все изложенное свидетельствует о том, что передача технологии, являющаяся основной формой распространения достижений НТР в освободившихся странах, усиливает позиции международных монополий в ущерб этим странам, способствует расширению экспансионистской деятельности монополий, усугубляет неустойчивость и неравномерность развития хозяйств молодых национальных государств.

Экспорт методов управления

Другой, тоже все более расширяющейся формой, направленной на закабаление развивающихся стран, служит упорное насаждение западных методов управления. Наибольшая активность в этой области характерна для Соединенных Штатов Америки.

В последние годы все большее развитие получает практика заключения управленческих контрактов транснациональных корпораций с местными компаниями в развивающихся странах, в которых они не имеют права собственности. Это — «предпринимательство без капитала», торговля знаниями и опытом в данной области. Использование этой новой формы бизнеса связано как с повышением роли управления в эпоху научно-технической революции, так и ограничениями импорта капитала во многих освободившихся странах, возможностью национализации собственности западных корпораций, все чаще превращающейся в действительность. Как отмечалось еще в 1972 г. в августовском номере американского журнала «Гарвард бизнес ревью», «прямые инвестиции в традиционном плане не соответствуют реальностям изменившие-

гося соотношения сил, и... необходимо перейти от быстрого получения прибылей при опасности политического риска к менее прибыльной, но более стабильной форме контрактов на услуги».

Такая форма отношений ТНК с развивающимися странами является для них весьма выгодной. Управленческие контракты приносят компании-подрядчику помимо прибыли за выполнение основной работы также доходы от продажи оборудования для нового предприятия, где вводится рекомендованная система управления, доступ к тем или иным источникам сырья и т. п. При этом компания-подрядчик, управляя предприятием, на которое она не имеет права собственности, и фактически не неся риска, связанного с вложением капитала, в то же время может контролировать хозяйственную деятельность предприятия. Такая практика западных корпораций, позволяющая им проникать в экономику развивающихся стран, получает широкое распространение в нефтяной и горнодобывающей промышленности этих стран.

Другой формой получения прибыли на продаже опыта в области управления является деятельность консультационных компаний. О характере и плодах деятельности дает представление практика компании «Артур Д. Литл, Инк», охватывающая самые различные сферы: перспективное планирование, анализ организации труда, программирование на ЭВМ сбыта товаров, финансы, подбор персонала, научно-исследовательские работы. Эта компания в течение ряда лет проводила изучение состояния нескольких отраслей промышленности и сельского хозяйства Нигерии. По завершении работ она представила правительству Нигерии доклады о положении в этих отраслях экономики и тех мерах, которые, по мнению специалистов, должны быть приняты для их успешного развития.

В рекомендациях, в частности, подчеркивалась необходимость сотрудничества с крупными иностранными инвесторами, располагающими необходимым техническим опытом и капиталом, а также целесообразность участия правительства Нигерии в создании производственной инфраструктуры, содействия в подготовке квалифицированных рабочих и специалистов. Исследовательские и консультационные работы, подобные указанным выше, проводились компанией в ряде других развивающихся стран.

Особое место в «управленческой экспансии» США отводится Корпусу международной управленческой помощи, созданному к концу 1964 г. Его основной задачей является использование большого опыта американских менеджеров при организации систем управления на предприятиях развивающихся стран. Корпус имеет свои постоянные представительства в 29 молодых государствах. В его работе участвует 8,5 тыс. американских консультантов, которые оказывают различную помощь частным фирмам в молодых государствах, помогают устанавливать и развивать контакты между американскими монополиями и национальным капиталом этих стран, дают советы в отношении возможных источников получения капитала. Деятельность корпуса финансируется за счет частных организаций и федерального бюджета США, но предприятия, получившие помощь, должны в определенной мере покрывать расходы по консультациям. За 14 лет (1965—1978 гг.) силами корпуса осуществлено около 5 тыс. проектов в 60 странах.

Наряду с рассмотренными выше примерами «видимого» экспорта американских методов управления существуют многочисленные «невидимые» формы такого экспорта.

Прежде всего это передача знаний и опыта в обла-

сти управления специалистам из молодых государств, приезжающим в США. Более 100 американских университетов, институтов и колледжей принимают иностранцев и готовят магистров и докторов в области управления. Число прошедших обучение специалистов растет. За 1965—1975 гг. в США было подготовлено около 6 тыс. управленческих специалистов из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Кроме того, США оказывают развивающимся странам содействие в организации центров для подготовки управляющих, в обучении их на месте современным методам и принципам управления, в приспособлении зарубежного опыта к местным условиям.

Американские организации и специалисты играют решающую роль в деятельности большинства зарубежных центров подготовки руководителей. Одним из крупнейших среди них является Школа деловой администрации в г. Сан-Пауло (Бразилия). Другой крупный центр — Высшая школа бизнеса в г. Лима (Перу). Она была создана по инициативе Стэнфордской высшей школы бизнеса и при финансовой поддержке перуанского правительства и Управления международного развития США по образцу аналогичных американских учебных заведений. В Азии Соединенные Штаты наибольшее внимание уделяли подготовке управленческих кадров Индии. С финансовой помощью Фонда Форда там было создано несколько профессиональных центров по управлению.

Участие американских специалистов в деятельности зарубежных учебных и исследовательских центров по управлению не только приносит им большой доход, но и предоставляет уникальную возможность «держать руку на пульсе» экономики развивающихся стран, знать и чувствовать ее сильные и слабые стороны, готовить управленческие кадры, настроенные проамерикански.

Еще одной формой неоколониалистской эксплуатации служит пополнение научно-технических кадров развитых государств за счет специалистов из стран Азии, Африки, Латинской Америки. Этот процесс, известный в советской литературе под термином «утечка умов», начался с середины 50-х годов. Тогда отмечались отдельные случаи эмиграции ученых в развитые капиталистические государства. С годами эмиграция стала значительной и продолжает расти. В начале 70-х годов страны Азии, Африки и Латинской Америки «поставляли» в развитые капиталистические государства в среднем в год свыше 30 тыс. квалифицированных специалистов.

К объективным причинам эмиграции относятся недостатки планирования в подготовке кадров, несогласованность между темпами экономического развития молодых государств и выпуском специалистов. Немаловажными субъективными мотивами оттока специалистов являются низкий уровень заработной платы в развивающихся странах, слабые перспективы профессионального роста, ограниченные научные связи.

Отток квалифицированных кадров наносит развивающимся странам огромный ущерб. Его трудно точно измерить. Только прямые финансовые затраты молодых государств на подготовку выбывших специалистов составляют от 100 до 150 млн. долл. в год. Еще более ощутимы не прямые экономические потери, обусловленные эмиграцией кадров: замедляется подъем экономики развивающихся стран, ухудшается обеспеченность кадрами науки и производства, расширяется технологический разрыв. Осуждая это явление, известный ученый Дж. Бернал писал о беззастенчивой «вербовке элиты, которая ныне достигла таких мас-

штабов, что все имеющиеся ученые в различных частях мира — в Африке, Латинской Америке, Азии — охвачены этим и практически потеряны для своих стран, которые больше всего нуждаются в их услугах».

Процесс «утечки умов» выглядит особенно разрушительным на фоне тех громадных усилий, которые прилагают народы освободившихся государств для преодоления тяжелого колониального наследия и ликвидации экономической и научно-технической отсталости. Создается парадоксальная ситуация, при которой развивающиеся страны вынуждены пользоваться услугами иностранных экспертов, плохо знающих условия этих стран, в то время как тысячи их высококвалифицированных специалистов, на подготовку которых были затрачены большие средства, уезжают и работают в западных странах. За последние 10—15 лет в развивающихся странах ежегодно работало в среднем 100—115 тыс. иностранных экспертов и консультантов из развитых капиталистических государств. На их оплату затрачивалось 3—5 млрд. долл. в год. В то же время в западных государствах работало не меньшее число квалифицированных специалистов, в разные годы покинувших свои страны.

Вряд ли можно без оговорок согласиться с утверждением буржуазных социологов о стихийном характере «утечки умов». Конечно, элемент стихийности имеется, но не он определяет содержание и масштабы рассматриваемого явления. На самом деле «утечка умов» представляет собой хорошо организованное, регулируемое, а подчас даже планируемое предприятие. Еще бывший государственный секретарь США Дин Раск говорил: «Нашей стране повезло, ибо она имеет возможность привлекать из-за границы иммигрантов, отличающихся способностями и высоким интеллектом.

Иммиграция, если ею хорошо управлять, может стать одним из наших важнейших природных богатств».

«Утечка умов» осуществляется как на основе иммиграционной политики империалистических государств, так и путем неприглядных методов прямого переманивания и перекупки специалистов западными монополиями. Достаточно проследить эволюцию иммиграционных законодательств развитых капиталистических государств, чтобы убедиться, что речь идет о совершенно сознательных действиях, направленных на расширение притока в них квалифицированных специалистов из бывших колоний и полуколоний. Смысл всех изменений, внесенных за последние 10—15 лет в иммиграционные законодательства США, Англии и ряда других капиталистических государств, сводится к одному — предоставить приоритет специалистам высокой квалификации, ограничив въезд работников, не имеющих такой квалификации. Результаты этих изменений не замедлили сказаться на росте численности в западных государствах квалифицированных специалистов из освободившихся стран.

Страны Азии, Африки и Латинской Америки стали крупными поставщиками кадров для США, Англии, Франции, Канады и Австрии. Среди стран — импортеров квалифицированных работников первое место занимают США. С 1963 по 1978 г. число научных работников, инженеров, врачей, среднего медицинского персонала, переехавших в эту страну, достигло 180 тыс. человек. Это в большинстве своем наиболее квалифицированные специалисты. Например, среди научных работников — иммигрантов из развивающихся стран процент докторов наук достигает 63.

Крупнейшим поставщиком специалистов для США являются страны Азии и прежде всего Индия (4—5 тыс. человек в год). В основном это научные

работники, врачи и инженеры. Как сообщает информационная служба Индии, ежегодно развитые капиталистические государства переманивают к себе каждого десятого медика. Эмиграция врачей причиняет стране огромные убытки и сдерживает там развитие здравоохранения.

Вторым поставщиком специалистов для США являются Филиппины. Среди филиппинских эмигрантов преобладают медицинские кадры. Врачи приезжают в Соединенные Штаты также из Таиланда. Только в Нью-Йорке в начале 70-х годов работало больше тайландских врачей, чем во всех сельских районах самой страны. Кроме того, США «вычерпывают» большое число квалифицированных специалистов из Пакистана, Южной Кореи, Турции, Бразилии, Чили, АРЕ, Нигерии. В других развивающихся странах «утечка умов» по численности пока невелика. Однако опасность состоит в том, что по мере социально-экономического развития эти страны будут увеличивать «поставки» кадров.

Профессор К. Уэст из медицинской школы Оклахомского университета считает, что США пришлось бы построить 12 крупных современных колледжей для подготовки такого же числа врачей, которое США ежегодно сманивают из развивающихся стран.

Выгоды, которые получают США от «утечки умов» из чужих стран, огромны. По подсчету, произведенному комитетом по иностранным делам палаты представителей конгресса США, только за два года (1971—1972 гг.) сумма средств, сэкономленных Соединенными Штатами на подготовке специалистов, замещенных иммигрантами, достигла почти 2 млрд. долл.

По мнению американских ученых, потенциальная ценность высококвалифицированного специалиста в 20 раз больше затрат на его подготовку. На основе

этих оценок была рассчитана потенциальная стоимость квалифицированных специалистов, иммигрировавших в США из развивающихся стран в 1961—1972 гг. Сумма оказалась равной 33,9 млрд. долл. Однако и эта оценка приближительна.

«Утечка умов» является одним из аспектов современного неоколониализма. Она направлена на подчинение молодых государств империалистическим странам.

УДАРЫ ПО НЕОКОЛОНИАЛИЗМУ

Противоречия обостряются

Борьба развивающихся стран за экономическое и социальное освобождение с особым размахом развернулась в 70-е годы. Она уже дала весьма ощутимые результаты. Международный престиж стран Азии, Африки и Латинской Америки повысился. Выросла их роль в решении важных современных проблем. Ускорило их хозяйственное развитие, окрепло национальное самосознание. Народы ряда освободившихся стран осуществляют глубокие внутренние социально-экономические преобразования под лозунгом социалистической ориентации.

Минувшие годы отмечены определенными успехами в развитии экономики освободившихся стран. Так, с 1960 по 1976 г. объем их промышленной продукции утроился, почти наполовину возросло сельскохозяйственное производство. Валовой национальный продукт на душу населения увеличился в среднем с 220 долл. в 1960 г. до 320 долл. в 1976 г.

Серьезную роль в улучшении экономического положения развивающихся стран сыграла всесторонняя поддержка Советского Союза и других социалистических государств. Социализм резко ослабил доминирующие позиции империалистических держав в осво-

бодившихся странах. В частности, была подорвана монополия западных государств на поставки современного промышленного оборудования.

Отмечая все это как безусловно положительное явление, следует вместе с тем подчеркнуть и тот непреложный факт, что в экономическом развитии преобладающего числа освободившихся стран еще не произошло решительного поворота к лучшему. В частности, не решена задача строительства самостоятельной, независимой от капитализма экономики, способной обеспечить освободившиеся страны необходимыми ресурсами для развития национального хозяйства, повышения материального и культурного уровня жизни народов. В большинстве молодых государств, как правило, господствует монокультурное ведение хозяйства, ощущаются трудности в валютно-финансовых делах, велика безработица. Все это приводит к увеличению разрыва в уровнях экономики развивающихся и развитых капиталистических стран.

Углубляющиеся в капиталистическом мире кризисные явления ведут к дальнейшему обострению антагонизмов между империализмом и странами Азии, Африки и Латинской Америки. Безудержное развитие инфляции, валютно-финансовые потрясения, энергетический и сырьевой кризисы, спад производства, рост безработицы — все эти проявления неизлечимых болезней капитализма непосредственно и в самой острой форме затрагивают судьбы народных масс развивающихся стран, отрицательно сказываются на их экономическом и финансовом положении.

Даже в более «благополучных», по официальной статистике, странах проблемы безработицы, нищеты, низкой производительности труда и медленных темпов экономического роста ощущаются все более остро.

Следствием отсталости экономики молодых государств является низкий жизненный уровень их населения. Среднегодовой доход, приходящийся на душу населения, здесь в 15—17 раз ниже, чем в промышленно развитых государствах, и этот разрыв с каждым годом возрастает.

По данным Международного банка реконструкции и развития, годовой доход почти миллиарда людей в развивающихся странах составляет менее 150 долл. на душу населения, а 300 млн. человек из этого числа имеют доход вдвое меньший и даже еще более низкий. Средние цифры, впрочем, не дают достаточно наглядной картины. Контраст явственнее ощущается при сравнении показателей по отдельным странам. Так, статистический уровень дохода на одного жителя в США в 1976 г. составлял 7870 долл. в год, а в африканской стране Лесото — менее 150 долл.

Несмотря на рост продукции сельского хозяйства, в том числе продуктов питания, продовольственная проблема в развивающихся странах не улучшается. Напротив, она резко обострилась. Производство продовольствия на душу населения в этих странах в середине 70-х годов ниже, чем было 10 лет назад. Ныне 1 млрд. жителей развивающихся стран страдает от недоедания, 375 млн. (в том числе 40 млн. детей) находятся на грани опасного для жизни истощения.

Безрадостная картина наблюдается и в области образования, что оказывает тормозящее влияние на развитие экономики освободившихся стран. Несмотря на значительное увеличение расходов на просвещение и определенные достижения в этой области (за последние 25 лет число учащихся начальных школ удвоилось, а количество средних школ увеличилось в 4 раза), огромная часть населения развивающихся стран — свыше 800 млн. человек — неграмотна.

Полная или частичная безработица в этих странах представляет собою одно из самых серьезных социальных бедствий. По официальным данным, она охватывает от 10 до 25% трудоспособного населения. В Индонезии почти половина трудоспособных не имеет работы. В странах Латинской Америки насчитывается 25—30 млн. безработных, причем, по прогнозам экспертов ООН, к концу десятилетия их число достигнет 60 млн. человек. В эти цифры не входят десятки миллионов женщин, способных заниматься продуктивным трудом и нуждающихся в этом по экономическим причинам. Кроме того, эксперты не учитывают несколько миллионов жителей, ведущих убогое крестьянское хозяйство и, по существу, являющихся безработными.

Таким образом, добившись политической независимости, большинство освободившихся стран все еще остается в промышленном и сельскохозяйственном отношении неразвитой и экономически неравноправной частью капиталистической системы мирового хозяйства.

Под давлением развивающихся стран Организацией Объединенных Наций была принята так называемая первая декада (десятилетие) развития (1960—1970 гг.). Основной ее задачей объявлялось достижение для развивающихся стран 5% ежегодного роста валового национального продукта. Однако даже такие сравнительно скромные цели не были достигнуты, и прирост в среднем по всем развивающимся странам составил лишь около 4,8%.

Примечательно, что этот рост сопровождался нежелательным для трудящихся слоев населения ряда стран перераспределением доходов. В Бразилии, например, доля беднейшей части населения в валовом национальном продукте сократилась за 10 лет с 10 до

8%, а 5% богачей увеличили свою долю с 28 до 38%. В целом по 40 развивающимся странам богатейшие 20% населения присваивали около 75% валового национального продукта, а все остальные получали 25%. Имущественное неравенство во многих развивающихся странах увеличивалось гораздо быстрее, чем росло общее богатство нации.

Вторая декада развития ООН (на период с 1970 по 1980 г.) предусматривает повышение темпов роста валового национального продукта до 6%. Авторы ее обращаются с призывом к развитым капиталистическим государствам оказать освободившимся странам содействие в решении их проблем. Совершенно очевидно, что в условиях экономической зависимости развивающихся стран, усиливающейся их эксплуатации будет крайне трудно осуществить намеченные программы.

Ученые, занимающиеся проблемами развивающихся стран, считают, что, для того чтобы сократить разрыв в уровнях экономического развития капиталистических и освободившихся стран, последним необходимо поднять темпы роста общественного производства до 8—10%. Однако на капиталистическом пути развития такой скачок практически невозможен. Более обоснованны, пожалуй, мрачные прогнозы известных на Западе исследователей Г. Кана и Дж. Виннера, которые говорят, что, например, Индонезии для достижения уровня дохода на душу населения, существовавшего в США в 1965 г., при сохранении нынешних темпов роста понадобится 593 года, Колумбии — 358 лет, Нигерии — 339 лет и Индии — 117 лет.

Таким образом, анализ современных тенденций развития экономики освободившихся стран убедительно свидетельствует о том, что капиталистический путь — это путь сохранения вековой отсталости, во-

пиющей нищеты народных масс и отживших свой век социальных отношений. «Страны, вставшие на капиталистический путь, не сумели разрешить ни одной из основных возникших перед ними проблем», — указывалось в итоговом Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. в Москве¹. Экономические отношения, порожденные капитализмом, являются главным препятствием на пути социального и экономического прогресса стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Соппротивление народов нарастает

Деятельность иностранного капитала, в первую очередь международных монополий, направлена на полное подчинение развивающихся стран своим корыстным интересам. Западные страны стремятся добиться этих целей любым способом, вплоть до вмешательства во внутренние дела развивающихся стран. Но неокOLONиалистские происки все чаще терпят провал. Соппротивление народов в афро-азиатских и латиноамериканских странах нарастает. Оно находит весьма ошутимое проявление в борьбе молодых государств за достижение экономической независимости. Эта борьба приносит заметные результаты. Наглядным примером могут послужить события, связанные с энергетическим кризисом 1973 г. Он стал как бы катализатором давно наметившегося процесса консолидации развивающихся стран в их противодействии экономическому и политическому давлению империализма. Используя благоприятные условия, созданные политической разрядкой, освободившиеся страны

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 313.

впервые решительно противопоставили свое крепнущее единство нажиму и шантажу монополистического капитала.

Начало было положено совместными действиями развивающихся стран с целью утверждения их суверенитета над своими природными ресурсами. Важный шаг в этом направлении сделали нефтедобывающие страны — члены ОПЕК. Они прибегли осенью 1973 г. к «нефтяному оружию», чтобы защитить интересы арабских государств. «Бунтарей» не испугали прямые угрозы США оккупировать нефтепромыслы в районе Персидского залива. Последовавшие события со всей отчетливостью подчеркнули важнейшее, имеющее историческое значение обстоятельство — в связи с изменившимся соотношением классовых сил на международной арене экономическая зависимость развивающихся стран от развитых капиталистических государств перестает носить односторонний характер. Источники сырья в развивающихся странах переходят в руки самих этих стран. Экономика развитых капиталистических государств все больше зависит от сырьевых и энергетических ресурсов в бывших колониях и полуколониях, а следовательно, и от позиции государств, обладающих этими ресурсами. Иными словами, империалистические страны вынуждены считаться с волей молодых развивающихся государств. Другим важным показателем сегодняшних тенденций в борьбе развивающихся стран за восстановление полного суверенитета над своими природными ресурсами является беспрецедентно широкое распространение национализации собственности иностранных монополий и установление государственного контроля над важнейшими секторами национальной экономики. Согласно данным ООН, с 1960 по 1976 г. в 60 развивающихся странах было зарегистрировано 1447 актов

«А ну слезай!
Тебе там больше нечего делать»

национализации иностранных предприятий или установления контроля над ними. Характерно, что темпы национализации в этих странах в первой половине 70-х годов были в 2 раза выше, чем в 60-е годы.

К национализации прибегают не только страны социалистической ориентации. В Африке, например, за период 1970—1979 гг. частичная или полная

национализация иностранной собственности была произведена в 25 странах. Ее основными объектами стали предприятия по добыче и переработке нефти, бокситов, фосфатов, железной руды, меди. Под контроль государства были взяты частные иностранные банки и страховые компании. О масштабах национализации собственности империалистических монополий, охватывающей все новые развивающиеся страны, говорят и такие факты: за период 1974—1976 гг. были национализированы нефтяные и газовые промыслы в Катаре, бокситодобывающие предприятия в Гайане, горнорудная и нефтяная промышленность в Венесуэле, медные рудники в Замбии, иностранная собственность в ключевых отраслях Ливии, Мавритании, Того, Тринидада и Тобаго и в ряде других освободившихся стран.

Велики ли масштабы национализации? Цифры говорят о ее значительности. Например, активы нефтя-

ной промышленности Венесуэлы, переданные в собственность государства, составили к концу 1975 г. 10 млрд. долл. В 1977 г. со всех национализированных промыслов в развивающихся странах поступило около 1300 млн. т нефти, или около 80% всего черного золота, добываемого в этих странах.

Для национализации, осуществляемой развивающимися странами в 70-х годах, характерно повышение доли национализируемого капитала до 60—80% (раньше она обычно не превышала 50—51%). Сейчас нередки случаи полной передачи предприятий, принадлежащих международным монополиям, в собственность освободившейся страны. Национализация иностранной собственности все больше получает признание как действенное оружие обеспечения интересов народов этих стран в их борьбе против международных монополий, за построение независимой национальной экономики.

Контроль над собственными природными ресурсами и обуздание иностранных монополий — шаг необходимый, но, однако, недостаточный для обеспечения экономической независимости. Поэтому развивающиеся страны, действуя по примеру ОПЕК, создают организации для коллективной защиты своих «отраслевых» интересов. Уже действуют Объединение экспортеров железной руды во главе с Индией и Венесуэлой, Международная бокситовая ассоциация, в которой ведущую роль играет Ямайка, Межправительственный совет стран — экспортеров меди, Союз стран — экспортеров бананов. Аналогичные шаги предприняты производителями кофе, сахара и других товаров.

Осенью 1975 г. 25 государств Латинской Америки, включая социалистическую Кубу, создали новую региональную организацию — Латиноамериканскую экономическую систему (ЛАЭС). В ее задачи входит

ограждение интересов участников от посягательства иностранных монополий, объединение усилий для лучшего использования природных, трудовых и финансовых ресурсов континента, создание совместных предприятий, кооперация в производстве и сбыте товаров, а также координация позиций на международной арене.

Создание ЛАЭС без участия США означает приход новых политико-экономических институтов на смену сколоченной под эгидой Вашингтона «Межамериканской системы» и обанкротившемуся «Союзу ради прогресса», служивших упрочению дискриминационной структуры экономических отношений в Западном полушарии. ЛАЭС представляет собой конкретную меру для перестройки международных экономических отношений.

Таким образом, можно сказать, что страны Азии, Африки и Латинской Америки хотя все еще и остаются на положении поставщика сырья, но вместе с тем перестают быть «дойной коровой» для мировой капиталистической системы. Произошла консолидация развивающихся стран в рамках ООН, усилилась солидарность стран — участниц движения неприсоединения, активизировалась деятельность Организации африканского единства (ОАЕ) и других организаций.

Одним из важнейших факторов, содействующих борьбе развивающихся стран за перестройку международных экономических отношений на справедливых началах, является расширение их равноправных, взаимовыгодных экономических связей с социалистическим содружеством. Во многом именно благодаря принципиальной линии социалистического содружества — линии пролетарского интернационализма — развивающиеся страны смогли предпринять ряд шагов к решению широких политических проблем оздоровле-

ния всего климата мирохозяйственных связей, к формулированию новых норм международного общения.

Вступление капиталистического мира в 70-х годах в полосу серьезных экономических потрясений послужило толчком для перехода развивающихся стран к решительным действиям, направленным на изменение своего неравноправного положения в международном разделении труда. В разгар сырьевого и топливно-энергетического кризиса по инициативе развивающихся стран была созвана VI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам сырья и развития (апрель — май 1974 г.). Сессия явилась важной вехой в борьбе освободившихся стран за формирование новых основ международного экономического порядка.

Благодаря усилиям освободившихся стран, при поддержке социалистических государств (при открытом и замаскированном противодействии империализма) сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила далеко идущую программу перестройки международных экономических отношений, изложенную в двух основных документах — «Декларации об установлении нового международного экономического порядка» и «Программе действий по установлению нового международного экономического порядка». Значение этих документов определяется тем, что они заложили международно-правовые основы для оздоровления международных экономических отношений.

Развивающиеся страны сейчас не только выдвигают перед развитыми капиталистическими государствами законные экономические требования, но и упорно добиваются их принятия. Примером тому может служить проходившая поэтапно в Париже с декабря 1975 г. по июнь 1977 г. конференция по международному экономическому сотрудничеству с участием раз-

вивающихся и развитых капиталистических стран, призванная решить узловые вопросы экономических отношений двух групп государств. Уже первая — декабрьская — фаза конференции выявила непримиримость коренных экономических интересов народов развивающихся стран и монополистического капитала Запада. Представители западных держав, игнорируя требование о кардинальной перестройке международных экономических отношений, стремились свести обсуждение лишь к вопросу о ценах на некоторые виды сырья, в первую очередь на нефть. Несколько туров переговоров показали, что конфронтация углубляется; маневры Запада наталкиваются на непреклонную решимость освободившихся стран отстаивать свои требования, добиваться конкретных решений.

Советский Союз с полным пониманием относится к целям борьбы развивающихся стран за экономическую независимость, рассматривая их в качестве составного элемента глобальной борьбы против империализма, за перестройку порожденных капитализмом и длительное время обслуживавших его интересы международных экономических отношений. Эти отношения находятся в коренном противоречии с жизненными интересами огромного большинства стран, с главным направлением мирового развития. В своем специальном заявлении на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советское правительство подчеркнуло, что СССР, будучи последовательным борцом за оздоровление всей системы международных экономических отношений, за их перестройку на демократической и справедливой основе, считает, что «коренные интересы социалистических и развивающихся стран в этой области в основном совпадают». В борьбе за экономическое освобождение от неокOLONиалистской системы империализма, за установление нового между-

народного экономического порядка освободившиеся страны могут рассчитывать на помощь и поддержку СССР и других стран социалистического содружества.

Как заявила в своем коммюнике ХХХ сессия СЭВ, его члены «полностью поддерживают законное стремление развивающихся стран к достижению и упрочению их политической, экономической независимости и будут со всей решимостью способствовать осуществлению целей, отраженных в Декларации об установлении нового международного экономического порядка и в Программе действий, а также в других решениях ООН по этому вопросу. Страны — члены СЭВ будут неизменно солидарны с развивающимися странами и в борьбе против неоколониализма, за преодоление навязанных империализмом отношений неравенства и угнетения одних государств другими, последовательно содействовать устранению разрыва в уровнях экономического развития различных стран мира».

Таким образом, расчету монополистического капитала на увековечение системы экономического неравноправия был нанесен серьезный удар. Это дает основание утверждать, что в борьбе с неоколониализмом, в установлении более справедливых международных экономических отношений может быть достигнут качественный сдвиг в пользу молодых национальных государств. Если после второй мировой войны началось крушение политического господства империализма, проявившееся в распаде колониальной системы, то нынешний этап характеризуется кризисом политики экономического закабаления освободившихся народов и крупными провалами в экспансионистской политике монополий в развивающихся странах. «Теперь уже ясно,— отмечал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС,— что при нынешнем соотношении ми-

ровых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений»¹.

Выход из порочного круга

За последние годы во многих освободившихся странах произошли серьезные сдвиги, охватившие их внутреннюю и международную жизнь. Эти сдвиги шли по таким важным направлениям, как перенесение центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидация феодального землевладения, национализация иностранных предприятий, усиление контроля за использованием своих природных ресурсов, формирование собственных кадров. Любые прогрессивные перемены вызывают яростное сопротивление сил империализма, неоколониализма, расизма и внутренней реакции.

Последовательная защита национальных интересов, столкновение патриотических, демократических сил с внешней и внутренней реакцией закономерно придают освободительным движениям антиимпериалистический характер. Он углубляется по мере осуществления в развивающихся странах прогрессивных преобразований. Все более четким становится их социальное содержание. Сбывается предвидение великого Ленина о том, что, начав с борьбы за национальное освобождение, народы колоний и зависимых стран придут к борьбе против самих основ эксплуататорского строя.

Среди многих десятков стран, освободившихся от колониальной зависимости, выделилась группа молодых азиатских и африканских государств социалисти-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 13.

ческой ориентации. Страны социалистической ориентации идут в авангарде национально-освободительного движения. Они решительно и последовательно ведут борьбу против империализма, за укрепление политической и экономической независимости. Именно в этих странах происходит коренная ломка эксплуататорских отношений, демократизация политической и общественной жизни, укрепляется союз рабочего класса и крестьянства, создаются авангардные партии, которые руководствуются идеями социализма.

Как подчеркнул на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы Л. И. Брежнев, «социализм уже пустил глубокие корни во многих странах, сбросивших колониальное ярмо империализма и вставших на путь свободного, независимого развития». Продвижение значительной группы афроазиатских стран по пути социалистической ориентации, несмотря на все трудности осуществления и защиты такой политики от империализма и реакции, подтвердило, что этот путь открывает перспективы перехода к социализму и постепенного отрыва от мирового капиталистического хозяйства.

Возможность перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию, была теоретически предсказана классиками марксизма-ленинизма. К. Маркс говорил о том, что при помощи победившего пролетариата в промышленно развитых странах отсталые народы могут «перескочить» через этап капитализма и сократить «муки родов» нового общества¹. Ф. Энгельс также допускал возможность «такого сокращенного процесса развития»².

Теория некапиталистического пути развития была детально разработана В. И. Лениным. «...С помощью

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 10.

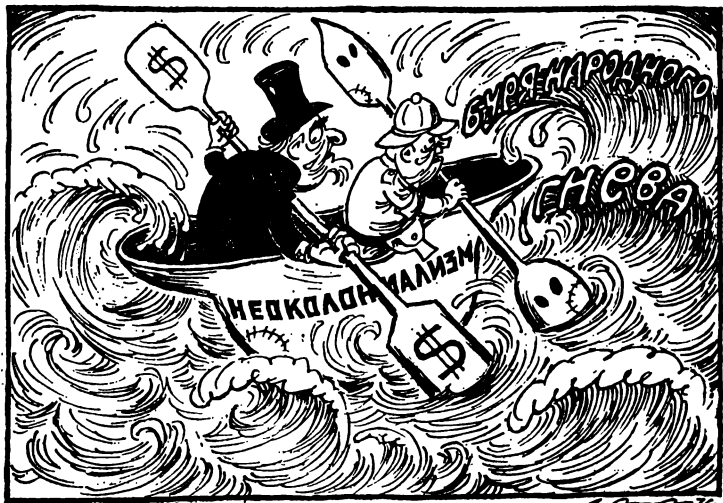
² Там же, т. 22, с. 446.

пролетариата передовых стран,— писал он,— отста-
лые страны могут перейти к советскому строю и через
определенные ступени развития — к коммунизму, ми-
нуя капиталистическую стадию развития»¹. Предви-
дения классиков марксизма-ленинизма получают бле-
стящее подтверждение на практике. Вдохновляющим
примером для стран, избравших некапиталистический
путь, служит опыт строительства социализма в на-
циональных республиках Советского Союза и Мон-
гольской Народной Республике, где ранее господст-
вовали докапиталистические отношения. Их достиже-
ния имеют огромную притягательную силу и служат
надежным ориентиром ликвидации экономической от-
сталости в кратчайший срок.

Пути решения сложных задач национального раз-
вития и социального прогресса, отпора проискам нео-
колониализма были раскрыты в итоговом Документе
международного Совещания коммунистических и ра-
бочих партий 1969 г. В этом Документе подчеркива-
лось важное значение активизации народных масс,
повышения роли пролетариата, крестьянства, сплочен-
ния трудящейся молодежи, студенчества, интеллиген-
ции, городских средних слоев, демократических ар-
мейских кругов, всех патриотических прогрессивных
сил. За такое сплочение и борются коммунистические
и рабочие партии. Коммунисты отстаивают свободу,
независимость и социалистическое будущее своих на-
родов, являются носителями идей научного социализ-
ма, передовыми борцами национально-освободитель-
ного движения.

Социалистическая ориентация предполагает созда-
ние в течение определенного исторического этапа не-
обходимых материальных предпосылок для строи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

Опасное плавание

тельства нового общества. Опыт стран, избравших путь к социализму, таких, как Алжир, Гвинея, Ангола, Народная Республика Конго, Афганистан, Мозамбик, и некоторых других, практическая деятельность правительств этих государств наглядно показывают, какие большие возможности социального и экономического возрождения открываются на этом прогрессивном пути развития.

Активную преобразующую роль в странах социалистической ориентации играет государственный сектор. Он становится экономической основой развития страны. Охватывая большую часть производства в ключевых отраслях экономики (например, в энергетике), а также в инфраструктуре, государственный сектор объективно выполняет роль силы, сдерживаю-

щей рост национальной буржуазии. Тем самым сужаются возможности для непосредственной эксплуатации наемного труда. Так, в Алжире на долю государственного сектора приходится более 80% промышленного и 60% сельскохозяйственного производства, в Бирме государственный сектор охватывает $\frac{2}{3}$ добывающей промышленности. Аналогичное положение в Гвинее, Народной Демократической Республике Йемен, Танзании и ряде других государств, ориентирующихся на социализм. С созданием государственного сектора связано все более широкое использование плановых методов ведения хозяйства. На распространение идей планирования в этих государствах все более растущее влияние оказывают огромные успехи социалистических стран.

Переход на рельсы социалистической ориентации обуславливает объективную необходимость решения аграрных проблем. В первую очередь появляется необходимость в проведении аграрных реформ. От успеха на этом пути в существенной степени зависит способность революционно-демократических правительств привлечь на свою сторону многомиллионное крестьянство. В настоящее время значительные аграрные преобразования проведены в Алжире, Танзании. Они активно проводятся в Эфиопии, Мозамбике, Афганистане и ряде других стран. Прогрессивные преобразования в области экономики становятся прочной основой для осуществления социальных изменений, отвечающих жизненным интересам народных масс. Так, например, в Алжирской Народной Демократической Республике проведены мероприятия по сокращению разрыва в доходах различных групп населения, увеличен размер минимальных доходов, сокращен рабочий день, улучшены системы здравоохранения и образования.

Осуществление освободившимися странами прогрессивного курса во внутренней и внешней политике вызывает яростное противодействие империалистических держав и местных реакционных сил. В ход пускаются все средства — от прямых вооруженных нападений, как это было в Анголе, Эфиопии, Афганистане, до самой изощренной и изуверской подрывной деятельности, организуемой разведывательными органами. Часто разные формы борьбы против прогрессивных движений сочетаются и переплетаются. Империализм любыми средствами стремится не допустить перехода освободившихся стран на путь социалистической ориентации.

Мощным фактором, способствующим подъему и углублению борьбы народов освободившихся стран за экономическую и политическую независимость, было и остается социалистическое содружество. Активная целеустремленная политика СССР и других социалистических стран является одним из важных факторов, способствующих борьбе народов развивающихся стран за социальный прогресс.

Разрядка напряженности, достигнутая в результате претворения в жизнь Программы мира, выдвинутой XXIV съездом и получившей дальнейшее развитие на XXV съезде КПСС, знаменует собой важный этап в международных отношениях. Советская программа мира хорошо служит делу активизации борьбы против империализма, за социальный и экономический прогресс. Разрядка, ее углубление стимулируют решимость народов и правительств стран Азии, Африки и Латинской Америки оказывать сопротивление проискам империализма, открывают широкие перспективы перед силами национального освобождения, демократии и социализма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Главное орудие порабощения народов	3
Щупальца капитала	—
Старые цели новыми средствами	13
Насосы, качающие прибыль	26
Глава 2. Экономическая «помощь» на службе монополий	30
Экспансия под флагом помощи	—
Орудие политического давления	47
Глава 3. Неравноправная торговля	54
Грабеж у прилавка	—
Лабиринт преференций	67
Бизнес на голоде	74
Глава 4. Технологический колониализм	80
Злоупотребления в технологической сфере	—
Экспорт методов управления	90
«Утечка умов»	94
Глава 5. Удары по неоколониализму	99
Противоречия обостряются	—
Соппротивление народов нарастает	104
Выход из порочного круга	112

**РУДОЛЬФ ИВАНОВИЧ
ЗИМЕНКОВ**

ПАРТНЕРСТВО ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИЯ?

**В брошюре помещены
рисунки художников:**

**М. Абрамова
Д. Агаева
В. Волкова
Кукрыниксы
Л. Чепрунова
Ю. Черепанова**

**Заведующий редакцией
В. Т. Пискунов**

**Редактор
И. Н. Жук**

**Младший редактор
В. В. Мещеряков**

**Художественный редактор
С. И. Сергеев**

**Технический редактор
О. М. Кукушкина**

ИБ № 1015

**Сдано в набор 02.11.79. Подписано в печать 15.01.80. А00010. Формат
70 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать
высокая. Условн. печ. л. 5,25. Учетно-изд л. 4,87. Тираж 90 тыс. экз.
Заказ 4446. Цена 15 коп.**

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

**Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.**

Издательство политической литературы
намечает выпустить в 1980 г. в серии
«Экономика капитализма сегодня» сле-
дующие книги:

Ф. А. Горюнов.
В петле инфляции.

В. Б. Могутин.
Правят «большие деньги».

С. А. Ершов.
Международные монополии:
стратегия разбоя.

15 коп.

Издательство политической литературы